

18+

Сергей Матковский

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ТАЙНЫ ЦЕРКВИ

Сергей Матковский

За семью печатями. Тайны церкви

«Издательские решения»

Матковский С. В.

За семью печатями. Тайны церкви / С. В. Матковский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965024-5

Книга — роман о столкновении двух церквей: православной и католической. Подковерная борьба, идущая сегодня. Активное использование рыцарей креста и кинжала. Интриги, убийства и провокации. Борьба за души прихожан приняла новые формы, схожие с борьбой спецслужб. Банк Ватикана, орден Иезуитов, мафия и бывшие спецназовцы — все переплелось в жестком противостоянии. Главные герои книги иерархи церкви, бывшие и действующие сотрудники спецслужб. У каждого из героев своя правда.

ISBN 978-5-44-965024-5

© Матковский С. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Поверка кардинала	7
Глава 2. Реванш кардинала	24
Глава 3. Шепот монаха	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

За семью печатями Тайны церкви Сергей Владимирович Матковский

© Сергей Владимирович Матковский, 2019

ISBN 978-5-4496-5024-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Чтение детективов о столкновении спецслужб мира натолкнуло меня на мысль, написать этот роман. Роман о противостоянии двух церквей, с использованием технологий и арсеналов спецслужб. Время написания основной рукописи 2014 год.

Данный роман является вымыслом автора, любые совпадения случайны.

Выражаю благодарность изобретателям сети интернет, ибо без него работа над романом растянулась бы на годы сидения в пыльных библиотеках.

Москва.

Глава 1. Поверка кардинала

Служка утер пот. Сунул платок в рукав и поспешил по лестнице. Преодолев лестничный марш, он замедлил шаг перед входом в кабинет. Успокоив дыхание, он тихо отворил дверь и вошел.¹

Пересек большую комнату и подошел к окну. Было уже темно. Окно было приоткрыто, и ветер колыхал тяжелую портьеру. Непорядок. Служка закрыл окно и поправил портьеру.

В этот момент его негромко окликнули.

– Брат Симеон!

¹ Служка – слуга в монастыре или при архиерее.

– Да отче!

– Последуй за мной!

Встретивший его протоиерей повернулся и направился к двери во внутренние покои. Служка последовал за ним. Симеон был служкой уже несколько лет и четко разбирался в том, к кому и как нужно обращаться и с кем как себя вести. Служке было уже под сорок, светловолосый, среднего роста, он ничем не выделялся из других священников. Лишь на руке у него был перстень со свернувшейся змеей. Кольцо это символизировало его непросто положение.

За дверью находилась небольшая комната. Убранство ее было современно, хоть дизайнеры и пытались привнести в него дух старины. Электрический камин, почти как настоящий, но все же электрический, большой книжный шкаф, в котором стояли DVD-диски и компьютер на огромном столе.

– Владыко! ²

Он формально склонил голову перед сидящим в кресле человеком.

– Проходите.

Вместе со встретившим служку протоиереем они зашли в комнату.

Несмотря на скромное освещение, служка немедленно узнал человека сидевшего в кресле. Это был архиепископ Никодим. Один из наперсников Самого!

– Благослови владыко! – низко поклонился ему служка. ³

– Господь благословен! – сухо ответил тот. – Говори кратко: что у тебя?

– Владыко Алексей, епископ Калининградский, ниспослал уверить тебя в его почтении и молится о здравии твоём владыко!

Никодим только взглянул на него. Прерывать было нельзя, но времени слушать не было.

Служка понял, но продолжил так же витиевато.

– Он просит осчастливить его визитом в соборный храм.

– Что? – невольный возглас удивления выдал молчавшего до сих пор протоиерея Зиму.

Никодим лишь повел бровью.

– Владыко Алексей полагает, что эта поездка будет нужной тебе, владыко! – добавил служка. Он и сам понимал, что ведет себя дерзко, но четко выполнял инструкции своего владыки.

– Храни тебя Господь! – сказал Никодим, дав понять, что аудиенция окончена.

Зима повернулся и направился к выходу, служка, вздохнув, что такое поручение выполнено, последовал за ним. Но, в отличие от Зимы, он не мог повернуться к Никодиму спиной, и поэтому пытался вслед за Зимой. Впрочем, это у него хорошо получалось, проявился его большой опыт.

Через пять минут Зима вернулся. Никодим все так же сидел в кресле.

– Владыко? – осторожно спросил Зима.

– Да! – Никодим как будто очнулся ото сна.

– Ты поедешь? Это неслыханно! Что этот Алексей о себе возомнил?!

Никодим опять лишь глянул. Зима осекся на полуслове.

– Позвони Филимону. Путь закажет мне билет в Калининград. Со мной поедет отец Николай и мой служка Арсений. И еще. Найди мне человека с боевым прошлым. Десантника или спецназовца какого. Который сейчас в духовном поиске. Поспрашивай у настоятелей монастырей, близ Москвы. Такой человек мне надобен быстро!

– Когда летите? – спросил Зима.

² Владыко – обращение к церковному архиерею.

³ Благословение – призывание Божественной благодати, Божественная помощь, Божие одобрение; сообщение милости Божьей лицу, принимающему благословение;

– Через два дня. Позвони Алексею, предупреди. Но позвони утром! А человека мне найди к завтрашнему вечеру!

Зима кивнул и вышел.

Артур проснулся рано. Солнце едва поднялось над лесом. Распахнул окно, и прохладный ветер ворвался в комнату. Артур потянулся, сделал несколько резких движений, разгоняя кровь. Провел рукой по небритой щеке. Да, он не брился уже почти неделю. Скоро будет борода, как у настоящего мужчины, как сказал отец Иннокентий. Он оделся и вышел из комнаты. Комната его располагалась на втором этаже небольшого пристроя, который примыкал прямо к монастырской стене.

Артур спустился вниз и прошел в умывальню. Через пятнадцать минут начнется заутреня.⁴

Опаздывать нельзя, в монастыре это все равно что в армии поднятие флага.

Он усмехнулся: нашел сравнение. Все же 20 лет армейской службы сказывались.

Быстро умывшись, он прошел на территорию монастыря и зашел в храм. Через минуту началась заутреня.

Артур молился вместе со всеми. Когда две недели назад он пришел сюда в поисках утешения, он не знал ни одной молитвы. Но отец Иннокентий рассудил здраво: «Молись как умеешь! – сурово сказал он. – И нужные слова придут. Но „Символ веры“ и „Отче наш“ должен знать!»

Артур выучил эти молитвы за день. И выучил еще несколько. В том числе святому Николаю, покровителю всех воинов.

Он прикрыл глаза и стал молиться за своих товарищей. Перед ним снова встали картинки расположения роты, когда их боевая группа вошла внутрь. От крови обувь стала скользкой, везде лежали останки и фрагменты тел. Взрыв был такой силы, что человеческие части тел находили за 50 метров от расположения роты. Остальных после взрыва добились моджахеды. Рота российских погранцов в горах Таджикистана была полностью уничтожена. Здесь же лежали убитыми и десять таджикских военных, погранпост.

Отряд спецназа ворвался в расположение роты, поливая огнем все подряд. Но они никого не нашли. Все моджахеды ушли. Впрочем, кто это был, так и не выяснили. То ли моджахеды, то ли наркоторговцы, а может, просто бандиты.

Он как будто впал в транс. Ему опять привиделась рука. Рука молодого бойца, лежащая на земле и держащая шоколадный батончик. Господи! Батончик! Не автомат! Артур судорожно сжал кулаки, ногти врезались в ладонь. Лицо его посерело и выглядело так, словно его свело судорогой.

Отец Иннокентий обвел глазами зал и увидел Артура. Прервал чтение службы и указал монаху дальше читать библию, он подошел к Артуру и положил руку на плечо.

– Сын мой! Очнись!

– А-ах! – Артур отскочил от него, как от раскаленной печи.

– Это я, отец Иннокентий!

– Ах, да, отче.

– Что, опять видения?

– Да.

– Помолись, и грехи твои простятся!

– Хорошо, батюшка.

Артур снова начал молиться, теперь проговаривая вслух слова молитвы.

⁴ Заутреня – ранняя (на рассвете, до обедни) церковная служба у православных.

Через десять минут заутреня завершилась, и монахи пошли трапезничать. Артур удалился в свой пристрой, где завтракал с несколькими рабочими, что ремонтировали монастырь. Последние три дня Артур помогал им. Стройке он обучен не был, но мужик был сноровистый и все схватывал на лету. Спорозавтракали, и мужики, переодевшись, двинулись на стройку.

Проработали до обеда. Перед обедом к Артуру подошел отец Иннокентий.

– Сын мой, у меня есть к тебе просьба.

– Слушаю, отче, – немного удивился Артур.

– Я хочу, чтобы ты поехал в Москву, повстречался там с одним архиереем, его зовут Зима, он служит при Храме Христа Спасителя, настоятель одной из часовен. У него есть просьба, которую во имя Господне ты можешь исполнить.

Артур выслушал все это с немалым удивлением.

– Мне нужно поехать в Москву?

– Да, сын мой, и немедленно! Вечером ты должен быть в храме!

– Уже полдень?! Как...

– Не волнуйся, до станции тебя отвезет Макар, электричка на Москву через час. На перроне тебя будет ждать священник, отец Федор. Он тебя отвезет к архиерею Зиме.

Артур кивнул и пошел переодеться.

Через десять минут он трясся в уазике, за баранкой которого восседал местный старожил – дед Макар. А через час он уже ехал в Москву в электричке.

Сидя в вагоне, он задремал. Ничего, конечную станцию не проехать!

Зима сидел у себя в административном здании при Храме Христа Спасителя. Настоятель часовни! Смешно сказать, но часовня не имела никаких помещений, кроме молебного зала. Поэтому настоятель квартировал здесь. Впрочем, квартировать на половицах аппарата самого патриарха было великой честью. Но хотелось бы просто побыть настоятелем нормального храма и делать понятную работу священника. Но увы. Таланты Зимы лежали в иной плоскости, что и заметил Никодим. Теперь Зима здесь. По сути, в челяди патриарха. Он вздохнул. Десантник? Спецназ? В этот раз Никодим его удивил. Зачем это ему? И если я не знаю зачем, как я могу подобрать человека столь быстро и столь подходящего?

Он встал и прошелся по комнате. Так лучше думалось. Ковер на полу скрадывал шаги.

Итак. Зачем Никодиму спецназовец? Срочно, до поездки в Калининград. Что за дела у него с Алексием в Калининграде, что он, бросив все, летит туда. Зачем?

Зима опять предался раздумью. Через час зазвонил мобильный. Служка сообщил, что, по словам настоятеля одного из подмосковных монастырей, есть человек, подпадающий под нужное описание. Живет при монастыре две недели, бывший военный спецназовец. Без семьи и детей.

– Срочно его ко мне, сегодня же, – приказал Зима. Затем повесил трубку и опять задумался.

Через полчаса зашел служка, принес чай. Зима сотворил молитву. Выпил чай. И тут мозаика сложилась. Он, кажется, понял, а раз так – ему не ошибиться с человеком. Настала пора узнать, кто это, и подготовиться к встрече. Он набрал телефон служки, который занимался поиском людей.

Как и всегда, когда находилось решение, Зима сразу успокоился. Может, правда? Как сказал о нем Никодим? «Ты орудие божье!» Орудие? Может, и лестно такое услышать, Никодим словами не бросается, но все же лучше быть просто священником. Мечты, мечты.

Он потянулся, посмотрел в окно. «Встречаться нужно на улице, в сквере у храма», – решил он. Да, именно оттуда храм приобретает свой вселенский вид. Зима подошел к окну и выглянул наружу. Но храма не увидел, окна выходили на внутренний двор.

Дембеля майор Артур Джабраилов дождался в марте. Министр Сердюков издал директиву о немедленном увольнении из рядов вооруженных сил всех, кто достиг положенной выслуги лет, и никому не осталось выбора. Хотя ему предложили идти гражданским инструктором в школу спецназа ВДВ. Но майор хотел ехать домой. Когда прошел последний день службы, он без сожаления оставил 45-й отдельный гвардейский полк специального назначения. В Воронеже его ждали жена Ирина и дочь Юлия.

В поезде Артур внезапно проснулся. Он почувствовал, что случилось что-то плохое. Артур всегда доверял своей интуиции, она не раз спасала ему жизнь. Он посидел на постели. Затем постарался уснуть. Так и проворочался всю ночь. Утром он вышел из поезда и поехал домой.

Квартирная дверь встретила его казенной бумажкой, которой была опечатана. Артур смотрел на печать и не понимал: что же это? Разобрав отделение и фамилию следователя, он поехал туда. Там все и выяснилось.

Юлю стал преследовать один парень. В конце концов, в один из дней у подъезда ее пытались затащить в машину. Мать, услышав крики, выскочила. Поняв, что тихо уехать не удастся, молодчики просто убили их из пистолета и скрылись. Это произошло вчера. Весь вечер опрашивали соседей, искали машину. Пока ничего не нашли.

Артур сидел как контуженный. Перед глазами плавали красные круги.

Следователь, молодой парень, налил ему воды. Артур кивнул, выпил и ушел.

Похороны прошли тихо. Было несколько друзей и родственников. Ему предлагали помощь, работу. Но Артур не мог ничего делать. Всем мысли крутились вокруг этой страшной потери.

Прошел месяц. Ублюдков так и не нашли. Но Артур был терпелив. Он сам стал следователем. В конце концов, ему в горах Киргизии и Таджикистана тоже пришлось поработать разведчиком. Он нашел их через два месяца. Парень оказался сыном торговца фруктами. Обычный парень, а напарник его только приехал из Дагестана. Похоже, именно он и стрелял. Вначале Артур убил парня. Просто разрезал его ножом, как рыбу. Затем нашел убийцу, повесил его на крюк для разделки туш и перерезал горло.

И вот тут, сидя на крыльце заброшенного скотобойного цеха, Артур и осознал всю тщетность своих действий. Легче ему не стало ни на грамм. Ледяная корка словно покрыла его сердце. Еще несколько бессмысленных смертей. Боже, сколько людей он убил? Двадцать? Тридцать? Сто? Зачем все это?

Теперь он бесцельно лежал на кровати целыми днями и жил на нищенскую военную пенсию. Так прошел еще месяц.

Через месяц он решился. Встал, побрился и нашел интернет-кафе. Сел за компьютер и нашел адрес ближайшего монастыря. Собрал рюкзак с вещами и без сожаления вышел из дома.

Он не знал, что скажет, как объяснит. Но отец Иннокентий понял его быстро. Увидел его израненную душу.

– Поживешь пока здесь, – бросил он, показав на пристрой. – Отдохни и потрудишься физически, а там поглядим.

Так и прошли две недели, что он пробыл в монастыре.

За это время они с отцом Иннокентием часто беседовали. И Артур почувствовал, как лед отступает, и вера начинает понемногу завоевывать его сердце. Он все чаще вспоминал жену и дочь не холмиками на кладбище, а веселыми и жизнерадостными. Сам он становился более общительным.

– Мужчина, на выход!

Его толкнули. Артур открыл глаза. Вагон быстро пустел. Конечная. Он протер глаза, быстро вскочил и, набросив свой рюкзак, двинулся на выход. На перроне была народу тьма-

тмушая. Артур решил обождать. Через десять минут основная масса людей ушла, и он увидел священника. Тот стоял спокойно посередине перрона. Артур решительно двинулся к нему.

– Отец Федор?

– Да, а ты Артур? Пошли за мной, – священник решительно пошел вперед, тесня прохожих. Некоторые оборачивались, видимо, хотели что-то сказать, но, увидев священника, умолкали. Артур едва поспевал за ним. Ну и ритм!

На площади за зданием вокзала их ожидала машина, черная «Ауди А6».

«Неплохо живут священники!» – подумал Артур.

Он сел в машину сзади, отец Федор сел вперед, и они поехали. Впрочем, ехали они недолго. Впереди показался Храм Христа Спасителя. Машина подъехала к административному зданию, расположенному неподалеку. Проехали под шлагбаум, незамедлительно поднятый при их приезде.

– Тебе нужно умыться с дороги и можно попить чаю. Тебя примут чуть позже, – сказал отец Федор.

– А зачем я понадобился? – спросил Артур.

– Это мне неизвестно. Но протоиерей Зима очень влиятелен, и я уверен, разговор у вас состоится самый серьезный.

Артур умылся и выпил крепкого чаю с пирожком (пекла матушка Екатерина, сказал отец Федор. Как будто это для Артура что-либо значило).

Федор вышел на минуту, а когда вернулся, немного торжественно сказал: «Протоиерей Зима тебя ждет».

Артур поднялся. Они прошли по коридору и вышли на улицу. Вечерело. В это время включилась подсветка храма, и он засиял в своем величии. Артур невольно залюбовался им.

– Пришли, – прервал его лицезрение отец Федор.

Архиепископ Никодим занимал в церковной иерархии большой пост. Он был начальником миссионерского отдела Русской Православной церкви. Этот отдел был одним из главных столпов нового патриарха.

Никодим собирался в дорогу. Его служка Арсений собрал для владыки дорожную сумку. В этом вопросе на него можно было положиться. Он никогда ничего не упускал. Хоть и летят они всего на один день и ночь.

Он не мог точно объяснить, зачем он берет с собой отца Николая. Отец Николай был одним из его самых ценных сотрудников отдела и, пожалуй, наиболее фанатичным. Никодим считал, что, родись Николай в средние века в Европе, он был бы главным инквизитором!

Никодим сложил нужные бумаги в папку и запечатал ее личной печатью. Он все продумал и взвесил. В эту поездку он попросил благословения патриарха, но получил его лишь на словах от отца Игоря, духовника патриарха. Это его несколько огорчало.

Никодим взял мобильный телефон. Вообще у него не было мобильного телефона. Но на всякий случай служка раз в неделю ездил на горбушку, где покупал дешевый телефон и новую сим-карту. Мало ли что.

Теперь это «мало ли что» случилось. Никодим открыл свою записную книжку и набрал телефонный номер.

– Вас слушают, – ответили ему.

– Это говорит глас храма, – сказал он.

На том конце голос изменился.

– Да, да. Я внимательно слушаю вас!

– Не мог бы ты приехать в Калининград завтра? Нам нужно увидеться вечером.

– Конечно! Где?

– Я позвоню тебе с этого номера.

– Хорошо. Буду ждать.

Никодим разъединился. Что еще? Вроде бы осталось немного. Нашел ли Зима человека? И тот ли это человек? Зима еще ни разу не ошибался. Его таланты сослужили хорошую службу Никодиму и Святой церкви, конечно.

Никодим решил напоследок разобрать несколько документов, подготовленных к его рассмотрению.

Что здесь? Строительство церкви в Латвии. Требуются средства. Спрашивается мнение миссионерского отдела. Никодим вздохнул. Укреплять церковь в Латвии нужно. Но он уже знал, что скажет финансовый отдел. Поместная церковь, которая не может собрать средства на храм, их не получит. Им нужно собрать хотя бы половину. Нужно отписать в Ригу. Вначале собрать половину средств на начало строительства, сформировать проект и лишь потом писать в Москву святейшему патриарху. А это письмо вернуть без рассмотрения. Так лучше. Без его визы никакое письмо не пройдет дальше.

Он написал несколько слов на письме. Отложил в сторону.

Взял следующее. Письмо владыки митрополита Михаила. Просит посодействовать в решении спора о возврате епархии здания монастырской больницы, где ныне расположен музей. Так есть решение суда об отказе, здание не является предметом культа. Владыка уже не уповает на суд людской, только на божий. Просит патриарха посодействовать и отлучить от церкви губернатора. Господи всеблагий и милосердный. Ну что за дурак! Просить следовало, конечно, до решения суда! Теперь все сложно. Но нет ничего невозможного. Нужно поручить юристам обжаловать решение и отменить по каким-нибудь процедурным нарушениям. А там, глядишь, и губернатор поболеет. Это уже моя забота. Написал краткую резолюцию для юристов. Отписал службе сделать для них копию письма.

Еще одно, пожалуй, и пора помолиться. Затем, надеюсь, будут вести от Зимы.

Что тут?

Зарубежная церковь. Так. Приход в Праге просит благословения на открытие семинарии для подготовки священников, для приходов зарубежной церкви в Европе. Кто ж вам даст, милые? Нет. Отписать отцу Александру. Пусть найдет недостатки. Отказ. Но не решительный, а так, на время. Навсегда. Священников готовить будем мы, в России и так, как нам надо.

Никодим встал. Вышел из-за стола и направился во внутренние покои. Двери их тут же открылись. На пороге, склонив голову, стоял служка.

– Арсений, письма на столе. В дорогу готов?

– Да, владыко.

– Хорошо.

Никодим прошел дальше и стал спускаться вниз, в домовую церковь. Настало время молитвы.

Архиепископ Калининградский Алексей ожидал своего служку еще к полудню, однако тот так и не появился. Архиепископ прокрутил в голове еще раз их короткий телефонный разговор. Служка позвонил ему, как только встреча с владыкой Никодимом завершилась.

Служка сказал лишь одно: «Владыко, встреча прошла. Думаю, он приедет».

Но он уже должен был прилететь, а его не было. Ближе к вечеру Алексей поручил отцу Сергию выяснить, что случилось. Оказалось, что служка на рейс не прибыл, хотя билет имел. На телефонные звонки не отвечал. Человек просто растворился в Москве.

Все это тревожило Алексея.

Утром позвонил из Москвы отец Филимон. Он сообщил, что владыко Никодим прибудет завтра с сопровождением из трех человек. Алексей удовлетворенно кивнул. Все идет как должно. Но где его служка?

Впору снаряжать детектива в Москву. Алексей вызвал вновь отца Сергея. Но никаких новостей тот не сообщил. Однако пропажа служки не должна помешать встрече Архиепископа Никодима. Алексей отдал все необходимые распоряжения. В Архиерейской резиденции для прибывающих гостей отвели нужные комнаты и подготовили все необходимое. Хотя гости будут здесь лишь одну ночь, нужно сделать все, чтобы они никак не чувствовали себя стесненными. Алексей распорядился поселить владыку Никодима непосредственно близко к своей комнате, на втором этаже резиденции.

Отец Сергей внимательно выслушал наставления архиепископа Алексея. Поклонившись ему и пятясь назад ⁵

он вышел из его покоев.

Видно было, что владыка волновался. Что и не удивительно. Несмотря на то, что сан у владык Никодима и Алексея один, положение их совершенно различно. Никодим приближен к патриарху. Все знали, что не реже двух раз в месяц святейший патриарх лично беседует с ним по вопросам миссионерства. Без подписи Никодима не решался практически ни один вопрос развития епархий. Власть он набрал немалую. Однако и Алексей не лыком шит. Калининград – самый западный форпост РПЦ, и епархия эта с точки зрения политической очень важна. Сергей быстро шел в свой кабинет. Нужно было быстро решить целый ряд организационных вопросов. И наконец найти этого так неудачно пропавшего служку. В обычной ситуации он бы решил, что служка просто заперся. Но, хоть владыка этого и не говорил, ясно, что служка находился в Москве именно по вопросу этого визита архиепископа Никодима. И его исчезновение беспокоило.

Отдав все нужные распоряжения служкам по подготовке комнат и транспорта на завтра, а также подписав несколько документов бухгалтерии, он решился и набрал телефон знакомого майора УФСБ.

Сергей кратко описал проблему. Особо указав на ее деликатность. Служка – личный помощник Архиепископа. Не выходит на связи уже второй день. Купил билеты на самолет, но на рейс не регистрировался.

Майор выслушал его, не перебивая. Попросил прислать по электронной почте фотографию служки. Пообещал помочь и откланялся.

Отец Сергей положил трубку. И задумался. «Надеюсь, я все правильно делаю», – подумал он. По-хорошему следовало посоветоваться с владыкой, но человека нужно было найти, и что-то подсказывало Сергию, что найти нужно было срочно. До приезда архиепископа Никодима.

Затем Сергей еще раз позвонил в Москву. Но служка Храма Христа Спасителя вновь сказал, что никто из Калининграда не объявлялся и что, конечно, он перезвонит, если что-либо узнает.

«Ничего не станет делать!» – в сердцах подумал Сергей. Поняв, что пока он исчерпал все возможные ресурсы поиска и осталось только официальное заявление в полицию, Сергей решил переключиться на обеспечение приезда гостей. Посему встал и сам пошел проверять, как идет подготовка комнат.

Из сводки ЛОВД на транспорте н-ской станции города Москвы:

«На железнодорожных путях было обнаружено тело мужчины, лет сорока. Волосы светлые, без особых примет, рост примерно 170 см, был одет в нательное белье, верхней одежды нет, на руке кольцо в форме свернутой змеи.

Оперативный дежурный майор Солнцеликий В. И.»

Артур огляделся, он увидел, как к нему быстро приближается человек.

⁵ Выходя от архиерея не принято поворачиваться к нему спиной.

Зима был в обычной рясе, как у рядового священника, вместе с тем на шее висел старинный позолоченный крест, и он был подпоясан не черным, а пурпурным кушаком.

Артур быстрым взглядом окинул архиерея. Тот подошел ближе.

– Добрый вечер, сын мой, – сказал Зима.

– Благослови, отче, – ответил Артур и склонился принять благословение.

Зима привычно благословил его.

– Пойдем, пройдемся, сын мой, нам нужно поговорить, – сказал Зима, и они направились степенным шагом по аллее навстречу храму.

– Расскажи мне о себе и ничего не таи, – сказал Зима. – От этого разговора многое зависит.

Артур начал говорить, и чем больше он говорил, тем больше ему хотелось рассказать. Зима внимательно слушал, не перебивая. А Артур все говорил и говорил.

Когда Артур прибыл в монастырь, он впервые в жизни исповедался отцу Иннокентию. Но говорить толком не мог. Так, повинился за смертоубийство и черствость души. И вот теперь он понял, что такое настоящая исповедь. Внимательные глаза Зимы смотрели участливо, ему хотелось рассказать все.

Артур исповедовался больше часа. Закончил он тем, как прибыл в монастырь.

Зима слушал его и утверждался в мысли, что это тот, кто ему нужен.

По окончании исповеди он отпустил грехи Артура. Они присели на скамейку в сквере. Храм возвышался над ними, гордый в своем величии.

Артур сидел опустошенный. Но лед, сковавший его сердце, наконец отпустил его.

– Сын мой, иногда промысел божий нам неясен, – начал Зима. – Страдания, выпавшие на твою долю, полностью смыли всю твою вину в смертоубийствах. Безгрешен ты сейчас. Потому хочу просить тебя принять крест на себя, дабы отблагодарить Господа нашего и послужить делу святой матери нашей церкви православной!

Артур вопросительно посмотрел на него.

– Готов ли ты, сын мой, послужить Господу?

– В смысле? Вы хотите, чтобы я стал монахом?

– Не совсем. Монахом ты можешь стать, когда захочешь, это только твое решение, и никто не может тебя склонять к этому. Я же говорю о службе Господу и церкви. Помочь выполнить одно поручение нашему архиерею Никодиму.

– А что за поручение? – спросил Артур.

– Господь наш дает нести только тот крест, который нести ты сможешь. У тебя получится выполнить все, что от тебя потребуется. Но выполнить нужно абсолютно все, что скажет Никодим.

– Все?

– Все! Все, что он укажет, – это на благо церкви и Господа нашего. У него очень важная миссия.

Артур задумался лишь на минуту. Слова священника были немного схожи со словами его бывшего замполита: «За партию – не раздумывая». Но Артур ничего не умел в этой жизни, кроме службы. «По крайней мере попробую», – решил он.

– Я согласен, отче, – сказал он.

Зима кивнул. Они встали и направились обратно в административное здание.

– Сейчас я тебя ему представлю, – сказал Зима. – Переночуешь здесь, есть комната для гостей, а завтра вылет. Паспорт у тебя с собой?

– Всегда.

Православное братство Святой Руси не было притчей во языцех. Его существование не было покрыто мраком тайны, но особо и не афишировалось. Его покровителем, по слухам,

был сам святейший патриарх уже более ста пятидесяти лет. Официально председателем совета братства был престарелый митрополит Илларион. Он был назначен экзархом братства патриаршим благословением. Отрываясь от многотрудных дел, Илларион собирал совет братства и обсуждал дела благотворительные. Главным партнером братства в аппарате церкви был миссионерский отдел. Братство финансово и организационно помогало миссионерству в России и ближнем зарубежье.⁶

Исполнительным руководителем братства последние семь лет был сугубо светский человек Ростислав Шилов.

Он как православный человек носил бороду, впрочем, как человек современный он ее коротко стриг. Был высок и статен. Его выправка выдавала бывшего военного. Что было правдой. Сам Ростислав не очень любил об этом говорить, но семь лет назад он как раз вышел в добровольную отставку в звании подполковника.

Сегодня он собирал сумку в дорогу. Самолет в Калининград из Санкт-Петербурга был через три часа. Именно в Санкт-Петербурге была штаб-квартира этого братства.

Звонок архиепископа Никодима застал его врасплох, но годы службы сказывались. Не рассуждать, а действовать!

Ростислав застегнул сумку, оделся и вышел из дома. У подъезда его ждал автомобиль – черная «Шкода Суперб» с водителем.

– В аэропорт, – сказал Ростислав.

– Да, шеф, – ответил водитель, и машина тронулась.

Пока ехали, Ростислав обдумывал поездку. Она переставлялась ему неясной и потому несколько напряженной. Он достал мобильный телефон и набрал номер.

– Да, – ответили ему.

– Никита! Мне нужен человек в Калининграде завтра.

– Ого! Жестко. Я попробую найти.

– Позвони мне и дай человеку мой сотовый номер.

– Да, шеф.

Покрутив телефон, он опять набрал номер.

– Игорь, это ты?

– Да. Ростислав?

– Я. У меня есть просьба. Мне нужен твой человек в Калининграде. Машина, офис на полдня. Может, еще что.

– Конечно. Я предупрежу его. Тебе нужен его телефон?

– Да, сбрось мне смс.

– Хорошо. До связи.

– Удачи!

Теперь, когда он обзавелся группой поддержки, стало немного легче. Ростислав не знал, нужны ли реально эти люди, но формат встречи и такого рода предупреждение о ней делали поездку крайне странной.

В аэропорт «Пулково» прибыли вовремя. До рейса оставалось еще полтора часа. Отпустив машину, Ростислав сидел в кофейне и пил эспрессо, когда к нему подсел отдаленно знакомый человек.

После нескольких минут угадывания Ростислав узнал его. Это был частный предприниматель, работающий на мелких подрядах у братства. Оказалось, что он летит в Москву, и тоже через полтора часа! У Ростислава попытались вежливо выяснить, куда он летит. Но он сделал вид, что не услышал вопроса. Они поговорили дежурными фразами о делах. Ростислав демонстративно посмотрел на часы. Пора, мол. Они пожали друг другу руки и распрощались.

⁶ Наместник патриарха в какой либо сфере, в том числе правящие определенной территорией.

Ростислав поспешил на регистрацию и не видел, как его собеседник внимательно следит за ним взглядом, определяя его стойку регистрации. Затем он достал телефон и стал кому-то звонить.

Самолет, прилетевший из Москвы, приземлился в Калининграде с небольшим опозданием. Архиепископ Никодим вместе с сопровождавшими его отцом Николаем и служкой Арсением, а также с Артуром быстро прошли все формальности, багажа у них не было. В аэропорту их встречал сам владыка архиепископ калининградский Алексей.

Архиереи облобызались, и все двинулись к машинам. В резиденции Архиепископа они были уже через полчаса.

В кабинете у архиепископа после обмена любезностями архиереи, наконец, остались одни. В соседней комнате пили чай и тихо беседовали прилетевшие с Никодимом люди и отец Сергей.

– Как ты просил, владыко, он приехал, – сказал Алексей. – Ты можешь встретиться с ним сегодня, через два часа.

– Где?

– В небольшом кафе на Приморском бульваре. Хозяин закрывает его, посетителей не будет. Из персонала будет один человек, на кухне мало ли что. Вам никто не мешает.

– Напиши точный адрес. Встречу определим через три часа. Место нашел ты или он его предложил?

– Я нашел.

– Хорошо.

– Он знает, кто ты?

– Нет. Мы общаемся через его посредника. Это рижский торговец Каунс. Он приезжает в город нечасто, раз в квартал. Меня он не знает.

– Ясно. Я знаю, кто этот человек.

Алексей написал на бумаге адрес и название кафе. Почерк у него был аккуратный, но слегка размашистый.

Никодим взял бумагу и поднялся.

– Мне нужно подготовиться. Лишних людей с нами не нужно посылать. Поедем на двух машинах. Мою поведет отец Николай, а впереди пусть едет твой провожатый. Подъедем к месту, провожатый пусть уезжает. Обратную дорогу найдем сами.

– Да. Сделаем.

– А сейчас пусть нас проводят в наши комнаты.

Алексей и Никодим вышли из кабинета архиепископа. Из соседнего кабинета тут же вышли сопровождающие.

– Отец Сергей, проводите гостей в их покои, – степенно сказал Алексей. Негоже при гостях проявлять нетерпение.

– Да, владыко!

Все разошлись по комнатам.

Никодим вошел в свои покои и сел в кресло. Он достал телефон. Вначале он позвонил Ростиславу.

– Ты прилетел?

– Да, владыко.

– У меня встреча.

Он продиктовал адрес.

– Я хочу, чтобы все прошло спокойно. Проверь, нет ли каких движений здесь. Все равно каких. Сам будь рядом. Если что – дай знать.

– Хорошо, владыко.

Никодим разъединился.

Затем набрал еще один номер. На этот раз диалог был еще более краток. Он лишь сказал: – Я прилетел. Встреча в три часа. Организует Алексей.

После этого он достал папку с документами. Работа не ждет. Миссионерский отдел должен работать все время. Он раскрыл папку на столе и принялся внимательно читать новые письма, ходатайства и прошения о благословении.

Тем временем Алексей кратко инструктировал отца Сергия.

– Поедешь в кафе лично. За два часа до указанного времени там не должно быть ни одного посетителя, а за час должен уйти весь персонал, кроме одного повара. Как убедишься, что пусто и все заперто, приезжай сюда. Поедешь показывать дорогу гостям. Они поедут на другой машине. Возьмешь машину у Олега. Остановишься перед кафе. Проводишь до дверей и сразу уезжай. Но недалеко. Встань в паре кварталов и жди моего звонка. Все ясно?

– Да, владыко.

– Нашелся Симеон?

– Пока нет. После отправки гостей, если не объявится, буду писать официальное заявление в полицию.

Алексей тяжело вздохнул. Видит Бог, что-то идет не так!

Артур сидел в своей комнате в резиденции Калининградского архиепископа и ждал. Ждать его приучили в армии. Он был терпелив. Он понимал: не для красоты его позвали в эту поездку.

Однако до сих пор никто и ничего ему не объяснил. Артур сел в кресло и включил телевизор. Включил какой-то старый фильм. Через час дверь без стука открылась. В комнату вошел Никодим.

Артур быстро вскочил.

– Владыко?

– Слушай внимательно и запоминай, – сказал он.

Артур сидел несколько огорошенный. Поручение ввергло его в большое удивление. «Неисповедимы пути Господни», – подумал он. Еще через десять минут раздался стук в дверь, и тут же на пороге возник служка архиепископа Арсений.

– Это тебе, – сказал он и протянул Артуру сверток. Тот кивнул. Арсений развернулся и вышел.

Артур сел на стул и положил сверток на стол. Сверток был тяжелый. Уже не удивляясь, он развернул сверток. Там лежал пистолет «Глок», калибра 7,62, с глушителем, и запасная обойма. Там же лежал армейский нож в кожаных ножнах. Артур взял пистолет, внимательно осмотрел его, достал обойму, все проверил и зарядил снова, загнал патрон в патронник.

Глянул на часы и начал одеваться. Пистолет он положил во внутренний карман куртки, неудобно, но незаметно. Нож закрепил сзади на ремне.

Артур вышел на улицу и стал ловить такси. Через пару минут остановилось желтое такси.

– Мне на Приморский, подбросишь? – спросил он.

– Конечно! Садись! – отозвался водитель.

Приехали быстро. Уже через двадцать минут Артур был у кафе.

Он прошел мимо, делая безразличный вид, а затем спокойно зашел в подворотню и присел за мусорными баками. Надо было ждать примерно двадцать минут. Он достал пистолет из куртки и запихнул его за пояс.

Мимо прошла кошка, запрыгнула в бак. Затем пришла еще одна. Рыжая в полоску.

Артур сидел, погрузившись себя. Он так всегда делал перед боем. Запикал будильник на часах. Пора. Артур рывком встал. Немного размялся и двинулся к служебному входу в кафе.

Ростислав нервничал все больше. Калининград встретил его хмуро, резкий ветер задувал под одежду. Впрочем, жителя Питера этим вряд ли удивишь.

По прилету он сделал все необходимые распоряжения. Теперь его в машине ждал вооруженный охранник, которого ему рекомендовали.

Второй человек, которого он нашел в Калининграде, организовал для Ростислава пистолет с запасной обоймой. Хотя оружия в руках он не держал уже несколько лет, в сегодняшней ситуации наличие ствола как-то его успокаивало. Человек Игоря нашел для него пустующий домик на окраине города и передал Ростиславу ключи. Именно там он сейчас и находился. Во дворе стояла машина. Охранник спокойно курил на улице. Сам Ростислав не курил и не переваривал табачного запаха. Сейчас он сидел на стуле, у окна. Перед ним лежал листок бумаги, на котором он рисовал замысловатые фигуры. Так ему проще думалось.

Ростислав, к его огромному сожалению, не представлял, зачем архиепископу Никодиму понадобилось приглашать его сюда. На короткую встречу. Вечером?

В этот момент (легко на помине) зазвонил телефон. Ростислав узнал новый номер Никодима и взял трубку.

– Да, владыко, – сказал он.

– Будь к трем часам с четвертью в районе кафе на Приморском.

Он продиктовал адрес.

– Я тебе позвоню, и мы встретимся там. Отбой.

Раздались гудки.

Ну что ж, по крайней мере, есть место и время встречи. Уже какая-то конкретика.

Ростислав открыл карту Калининграда и нашел нужный адрес. Так, отсюда на машине минут пятнадцать. Время еще есть.

Кардинал римской курии Карло Понте ведал в Ватикане, пожалуй, одним из самых важных направлений – миссионерской работой. Одним из главных направлений была работа в России, Украине и Беларуси. В своей работе ему приходилось постоянно преодолевать влияние Русской православной церкви, которое активно противодействовало расширению католичества в этих землях. Но Господь не оставил их, и два года назад у него появился друг. Теперь кардинал знал многое о том, что предпринимает миссионерская служба РПЦ в России и СНГ. Это позволило ему сделать определенные шаги и упрочить влияние католичества в его зоне ответственности. Друга этого он называл Феникс.⁷

Немного лишнего сведений никогда никому не вредило, как говаривал командор иезуитов Вальда Карлос. Кардинал был полностью с ним согласен.

Феникс опасался огласки и предпринял целый ряд предосторожностей, которые не давали кардиналу полных сведений о нем. Однако по характеру сведений было ясно, что он имеет доступ к документам миссионерской службы РПЦ. Для кардинала это было важно, и он оставил явные попытки выяснить, кто его доброжелатель.

Впрочем, деньги на счет офшорной фирмы доброжелатель получал вполне реальные. «Тяжелые времена для церкви. Уже никто не хочет помочь ей во имя Господа», – сокрушался кардинал, подписывая очередной перевод. Однако сведения этого стоили. Даже тысяча душ, привлеченных в веру католическую, уже оправдывали эти затраты.

Карло Понте собирался в дорогу. Требовалось его личное присутствие. Теперь, кажется, Феникс решил приоткрыть завесу тайны. Через посредника ему передали, что Феникс хочет увидеться в Калининграде и передать ему некие очень важные сведения, после чего удалиться на покой в Европу.

⁷ Сокращение от Русская Православная церковь.

Кардинала это не очень обрадовало, так как означало конец сведениям, однако он должен был попытаться уговорить этого человека остаться в РПЦ еще на некоторое время.

И вот он собирал чемодан. Хоть и на один день, но кардинал должен выглядеть безупречно.

Закончив это занятие, кардинал прошел в рабочий кабинет. Здесь надлежало провести ему последние два часа перед вылетом. Нужно было посмотреть документы службы и проанализировать, что важного было сделано, а что надлежит еще сделать.

Он уселся за большой старинный стол. Пододвинул к себе красную кожаную папку и раскрыл ее.

Вот эта информация, которую Феникс передал нам три месяца назад.

Решение о возвращении католической церкви в Виннице всячески тормозилось православным архиепископом Николой. Он не давал никакой возможности развиваться приходу. Ревностно следя чуть ли не за каждым прихожанином.

Тут Феникс сообщил, что архиепископ Никола стал подвержен пороку содомскому, неслыханно в православной церкви! Информация с надлежащими фотографиями и комментариями жертв растлителя. Карло Понто не очень волновало, что все жертвы согласились на показания только после щедрого вознаграждения. Факт был налицо. Никола был низложен. Православной церкви был нанесен огромный урон, что наряду с антироссийской позицией отдельных депутатов города позволило, наконец, решить спор в пользу церкви католической. И был открыт новый храм! И приход сразу стал расти.

Кардинал усмехнулся. Грехи телесные – всегда слабое место любого человека.

В прошлом году Карло был предупрежден о неафишируемой договоренности получить возможность чтения православных лекций в Словацких учебных заведениях. Миссионерский отдел РПЦ совместно с дипломатами несколько месяцев проводил переговоры с министерством образования Словакии. Наконец, они почти договорились. Решение должно быть приурочено к году России в Словакии. Информация об этом подоспела вовремя. Допустить такое действие в католической стране было нельзя. Кардинал тогда прилетел в Брюссель и с помощью кардинала Бертье уговорил еврокомиссию вмешаться. Дескать, вмешательство православной церкви в дело светского образования. Еврокомиссия направила официальное письмо в Словацкое правительство. Глава католической архиепархии Братиславы также побывал на приеме у министра образования и выразил резкий протест. Проект свернули.

И вот сегодня ему предлагается важная информация. Стало известно, что миссионерский отдел намеревается провести новый проект для молодежи в Украине. Детали не были известны. Но, по слухам, речь шла о самом масштабном проекте за последние двадцать лет. Отдел запросил бюджет, равный 100 миллионам рублей. Для РПЦ деньги немалые. Именно эта информация и заставила кардинала начать наводить справки об этом. Сведения эти передал кардиналу епископ из Москвы, не доверять им не было резона. Такая сумма не дается просто так! Поэтому он рассчитывал, что Феникс расскажет ему об этом. Очень рассчитывал.

Кардинал продолжил разбирать дела.

К кафе почти одновременно прибыли почти все действующие лица.

Кардинал Карло Понти в сопровождении рижского бизнесмена Каунса вошел в кафе первым, сразу же за ними вошел архиепископ Никодим, отец Николай остался в машине, а служба Арсений встал у входа. Ростислав на машине с охранником припарковался в одном квартале от кафе, а Артур уже был у служебного входа. Действие началось.

– Добрый день, святой отец, – на правах хозяина начал Никодим. Говорил он на немецком. Он знал, что оба гостя владеют им в совершенстве.

– Добрый день и вам, – ответил Кардинал. – Вы, похоже, знаете, кто я. Но я до сих пор не знаю, кто вы.

– Меня зовут Никодим, я возглавляю миссионерский отдел РПЦ, похожими, что и Вы, делами занимаюсь, – усмехнулся архиепископ.

Кардинал не смог скрыть своего удивления. Это Феникс? Столь высокопоставленное лицо? Никодим его отлично понял.

– Не волнуйтесь за свое мировоззрение, я не сотрудничал с вами, а тот, кто сотрудничал, прибудет с минуты на минуту. Я хотел бы, чтобы эта встреча состоялась при мне. Присядем?

Тут кардинал все понял. Какая дьявольская ловушка. Но виду он не подал.

– Я сотрудничаю со многими людьми. И буду рад видеть любого из них, – спокойно сказал он.

– Конечно. А вы, господин Каунс, я полагаю, будете лишним в нашей внутрицерковной беседе, – жестко сказал Никодим.

– Я полагал бы, что это кардиналу решать, – ответил тот.

– Не думаю. Арсений! – громко позвал Никодим.

Тот зашел совершенно бесшумно и быстро.

– Этот господин уходит.

Каунс огляделся, как будто что-то решая. Арсений подошел ближе.

– На выход, мистер Каунс, – твердо сказал он.

– Что происходит? – вскрикнул кардинал и вскочил.

– Сядьте, святой отец! Наша беседа лишь началась, – ответил Никодим.

Каунс, подталкиваемый в спину, вышел из кафе.

Никодим достал сотовый.

– Алло. Я здесь, зайди. Прямо сейчас.

Он улыбнулся кардиналу.

– Подождем немного? Вина?

– Спасибо, – отказался тот.

Ростислав подошел к двери в кафе и огляделся. Никого не было. Стояла лишь какая-то машина. Охранник стоял рядом.

– Я иду один, ты ждешь меня здесь, – сказал Ростислав.

– Понял, – отозвался тот.

Ростислав толкнул дверь и вошел.

– Ростислав, присоединяйся, – окликнул его Никодим.

Кардинал лишь глянул на него.

– Я не знаю этого человека, – спокойно сказал он.

– Ну что же вы, святой отец! Вас подводит память?

Никодим взглянул на Ростислава, стоящего рядом, и спокойно сказал: «Вот вы и встретились, друзья мои. Кардинал и его верный Феникс».

От этих слов Ростислав дернулся как от удара. Лишь кардинал был спокоен.

– Я, это, что же это вы? – едва смог выговорить Ростислав.

– А что? Мне стало интересно, о чем вы тут будете говорить, друзья мои? Может, о проекте «Молодежь Украины»?

Вот тут кардинал побледнел. Он понял глубину разгрома.

Ростислав молчал, он был раздавлен. Кто? Кто же этот гад? «Похоже, это Симеон меня продал», – думал он.

– Артур, – громко сказал Никодим. Тут из подсобки шагнул Артур. В руке у него был «Глок».

– Стой где стоишь, – сказал он Ростиславу.

– А-а-а! – закричал Ростислав и бросился на улицу. Не раздумывая, Артур дважды выстрелил. Пули попали в спину и раздробили позвоночник, одна из них пробила пищевод,

а другая разорвала аорту. Ростислав упал. Дверь распахнулась, и на пороге возник охранник Ростислава с пистолетом наготове.

«Глок» Артура издал щелчок. Пистолет выпал из руки охранника, и тот тяжело осел на пол. В его лбу была аккуратная дырочка.

В это время на улице раздались крики и хлопок.

Через минуту в кафе вошел Арсений.

– Убег, гад! – сказал он.

– Бог с ним, – ответил Никодим и поднялся. – Уважаемый коллега! – обратился он к кардиналу. – Удачи Вам и всех благ. Вас проводят в аэропорт, – с этими словами он вышел.

Арсений набрал номер отца Сергия.

Через десять минут Артур оттащил тела в машину Сергия. И они уехали. Арсений поймал такси и повез шокированного произошедшим кардинала в аэропорт.

Никодим ехал в машине с отцом Николаем в резиденцию калининградского архиепископа Алексия.

Николай вопросительно глянул на архиепископа в зеркало заднего вида. Но Никодим не видел этого. Он молился за упокой грешных душ.

Зима сидел в кабинете Никодима. Архиереи пили чай и беседовали.

– Как ты догадался? – спросил Никодим.

– Слишком активные действия миссионерской службы Ватикана нуждались в понимании. Слишком ловко они действовали. После анализа наших неудач стало ясно, что кто-то дает информацию католикам. Потом я проанализировал, кто имел доступ ко всей информации, где возникли проблемы.

Вышло несколько человек в твоём отделе и руководитель братства, с которым вы работаете. Поочередно проработали каждого, и выяснили, что, скорее всего, это Ростислав. Нужно было найти, как они связываются, но мне не удалось. Помог случай. Когда владыко Алексей обнаружил, что его служба залез в огромные долги, которые, впрочем, платит исправно, он сказал мне об этом, и я полетел в Калининград. Там мне удалось выяснить, что этот служба Симеон связан с Ростиславом, тот регулярно прилетает в Калининград по делам братства. А Симеон регулярно ездит в Польшу, и как раз на следующий день после того, как Ростислав улетает из Калининграда. Поэтому стало ясно, что он связной.

Тогда я и решил взять кардинала на живца. Мы с твоей помощью составили эту дезу – программу «Молодежь Украины» с немыслимым бюджетом, и постарались, чтобы информация об этом была доведена до католического епископа в Москве. Дальше мы следили за всеми действиями Симеона. Стало понятно, что в последний раз он звонил из Польши в Ватикан. Связался с кардиналом Карло Понте и попросил о встрече в Калининграде.

Место встречи умело выведal владыко Алексей. Он свел своего службу с владельцем кафе, где якобы решил заказать банкет в честь своего юбилея. Владелец был столь любезен, что предложил Симеону обращаться в любое время за любыми закрытыми мероприятиями, показал свое заведение. По его расспросам стало ясно, что рыбка клюнула. Симеон забронировал кафе. Затем на следующий день поехал в Польшу, сказавшись владыке больным, и опять звонил. По всей видимости, сообщал кардиналу место встречи. Звонил он с какого-то польского номера прямо у границы. Ростиславу он собирался сообщить о месте и точной дате из Москвы. Но не успел.

Когда Симеон прилетел в Москву по поручению Архиепископа Алексия, мои люди взяли этого службу в оборот и жестко спросили о его работе. Тот рассказал все. Что Ростислав уже два года сдает информацию в Ватикан, а Симеон – посредник в этом деле.

Его повезли в загородный монастырь, но он вырвался и спрыгнул с поезда на ходу. Неудачно.

Ну, а дальше дело техники. Ростислав, ожидающий звонка Симеона с информацией о том, что где-то здесь у него должна быть встреча, подстраховался охраной и местом для того, чтобы скрыться. Но, увы, ему это не помогло. Упокой Господи его душу.

Он перекрестился.

– Понятно. Теперь кардинал получил хороший урок, – сказал Никодим.

– Да, но это не остановит его. Кстати, тот торговец Каунс.

– Что с ним?

– Я только сегодня получил сведения. Он агент ЦРУ.

– Вот как? Интересно! А они тут каким боком?

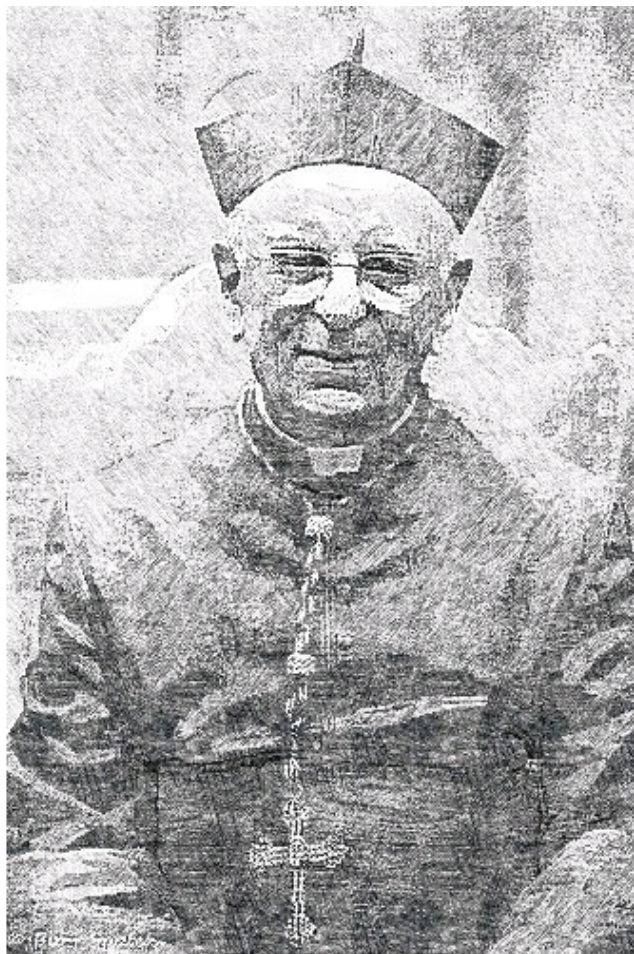
– Не знаю пока. Думаю, косвенно заинтересованы в получении информации.

– Интересно, знает ли это Карло Понте?

– Полагаю, догадывается.

Они еще немного посидели. Благостное состояние души после тяжелого дела овладело ими. Солнце садилось.

Глава 2. Реванш кардинала

Карло Понте пребывал в плохом настроении. После поездки в Калининград он так и не вернулся в свою колею. Ему было жестко продемонстрировано, что лезть в дела РПЦ просто опасно.

Кардинал подробно описал ситуацию и подал кардиналу Ломберто доклад. Тот обещал довести эти сведения до понтифика.

Пробили часы. Карло позвонил в колокольчик, стоящий на столе. Вошел служка.

– Ваше преосвященство?

– Подай мне чашку какао и фрукты.

– Слушаюсь, ваше преосвященство.

– Что еще?

– Посыльный архиепископа Чезаре Тирано прибыл. У него письмо к вам.

– Пусть войдет.

Через минуту вошел посыльный. Поклонился, принял благословение и передал письмо, запечатанное личной печатью архиепископа.

– Передайте его преосвященству мое благословение, – сказал Кароло Понте.

Посыльный поклонился и ушел.

Кардинал опять задумался. Вчера кардинал Ломберто позвонил и сообщил, что в Ватикане выражают сожаление о сложившейся ситуации, но борьба за души людские должна быть продолжена.

Карл понял. От него ждут новых успехов. Он поблагодарил кардинала Ломберто и заверил его, что будут приняты все необходимые меры для распространения слова Христова.

Разговор подтолкнул его к работе. Он пригласил к себе на чашечку кофе генерала ордена иезуитов Франческо Кончини.⁸

Попивая кофе, прелаты обсуждали церковные дела.⁹

– Франческо, мне нужно провести крупную акцию, которая показала бы папскому престолу успехи миссионерской службы. Я имею в виду деятельность на российских просторах.

– Я понял, Карло. Ты хочешь отыгаться? Я это одобряю. Всегда нужно оставлять последнее слово за собой!

– Да, но требуется конкретный проект. Есть у тебя идеи?

– Идеи? Друг мой Карло, у меня есть готовый проект, – с этими словами Франческо достал из своего портфеля папку с символикой ордена и раскрыл ее.

– Вот, смотри, – он передал Карло бумагу.

Архиепископ Никодим сидел в приемной митрополита Иллариона и ждал. Ждать ему не полагалось. Но митрополит решил показать сразу, кто в доме хозяин.

Несмотря на успешную операцию в Калининграде, две смерти вызвали нарекание со стороны его начальства. И теперь митрополит демонстрировал свое отношение к этому.

– Владыко ждет тебя, – объявил служка.

Никодим встал и прошел в покои митрополита. Служка последовал за ним.

Зайдя, Никодим поклонился и, подойдя, принял благословение.

Илларион был облачен для литургии, четко указав этим, что ему некогда разговаривать со всемогущим главой миссионерского отдела.

⁸ Генерал Общества Иисуса – официальный титул главы Общества Иисуса, известного также как орден иезуитов. Генерал ордена избирается на Генеральной конгрегации и исполняет эту роль пожизненно или до добровольной отставки. Находится в прямом подчинении папы римского, не подчиняется никаким территориальным церковным структурам.

⁹ Прелат – исторический термин, применявшийся к кардиналам, архиепископам, епископам, генералам и провинциалам монашеских орденов Римско-католической Церкви;

– Владыко, я хотел поговорить о новом миссионерском проекте, – начал Никодим.

– Я понял это. Ты мог бы просто направить прошение, как все, – заметил Илларион.

– Я полагал, что у тебя могут возникнуть вопросы, и хотел как можно полнее на них ответить, – возразил Никодим.

– Ты, Никодим, радеешь за дело, спору нет. Однако ж порядок наш сложился не один век назад и не тебе его нарушать, – твердо указал митрополит. – Посему я удаляюсь. Прощение оставь службе, как обычно и полагается.

– Да, владыко, – поклонившись, Никодим удалился.

– Что прикажешь, владыко? – подобоострастно спросил служка у митрополита.

– Этого не пускать более. Как все, пусть подает прошения. А бумаги его подавать последними.

– Слушаюсь, владыко.

– Много силы взял он ныне. Следует умерить его гордыню! – с этими словами митрополит направился в храм.

Никодим шел по коридорам резиденции митрополита с тяжелым сердцем. Впрочем, все было понятно. Илларион явно приревновал его успехи. Отец Игорь, духовник патриарха, хоть и выразил сожаление о двух убитых, однако высоко оценил работу Никодима. Патриарх, по его словам, шлет ему свое благословение. Конечно, митрополит не мог об этом не знать. Пройдет еще пара лет, и Никодим займет его место у патриаршего стола. Но сейчас надлежит действовать осторожно. Но работа не должна прекращаться ни на минуту. Нельзя почивать на лаврах. И новый проект для молодежи Украины нужен, как воздух, не та липа, которую скормили кардиналу. Тут Никодим усмехнулся в бороду. А новый интересный и результативный.

Никодим вышел на крыльцо. Свежий ветер с Москвы-реки растрепал ему волосы. Никодим надел на голову клобук и направился в свою резиденцию.¹⁰

Зима завершал службу в часовне. Он осенил крестным знаменем нескольких прихожан. Все перекрестились и начали выходить из часовни. Зима прошел в небольшой закуток в часовне, где можно было переодеться. И стал снимать облачение для службы. В этот момент кто-то вошел в часовню.

Поправив рясу и пригладив волосы, Зима вышел в зал.

В часовне стоял Артур.

– Добрый день! – сказал Зима.

– Благослови, отче, – ответил Артур.

Подойдя под благословение, Артур склонил голову. Привычным жестом Зима благословил его.

– Поговорим? – предложил Зима.

Они вышли на улицу. Двинули по скверу недалеко от Храма Христа Спасителя.

– Я знаю все, что случилось в Калининграде, – сказал Зима. – Я молился за тебя и твою душу.

– Это было предусмотрено, что я убью его?

– Это было возможно, – осторожно сказал Зима. – Была вероятность, что он попытается уйти. И попытался, даже вооруженного охранника привел. Чего мы от него не ждали.

– Насколько я помог этим церкви? Что я теперь?

¹⁰ Клобу́к – принадлежность облачения монаха (малосхимника), надеваемая на голову. Состоит из камилавки (цилиндра с обрезанными краями) и «намётки» – чёрного покрывала (из шёлка или других материалов чёрных тонов), прикреплённого к камилавке и заканчивающегося тремя длинными концами, спускающимися по плечам и спине до пояса.

– Ты помог. Теперь Ватикан будет знать, что может случиться, вмешайся они опять в наши дела. Да и наши люди, зная судьбу предателя, подумают лишний раз, надо ли им так грешить.

– И что мне теперь делать?

– Живи при храме. У нас есть служебное жилье. Архиепископ Никодим распорядился предоставить тебе квартиру.

– А дальше?

– Молись, помогай в храме и мне в часовне. Приближайся к Богу. А если понадобится, тебя снова привлекут к делу Церкви.

– Что ж, мне всю жизнь убивать людей? Это мой крест?

– Того не ведаю я. Неисповедимы пути Господни. Может, и твой крест это. Но все грехи свои ты искупил уже.

Артур хмыкнул. Потом все же перекрестился на храм.

– Я хочу спросить тебя, отче, а кто ты в этой системе?

– Любопытен? Ладно, отвечу. Настоятель часовни, где ты только что был. И иногда советчик некоторым церковным иерархам.

– Ты всегда был священником?

– Нет. Я понял тебя. Я был, как и ты, офицером. Офицером ГРУ.

– Мать честная! Как же так?!

– Вот так. Но уже 8 лет я служу Богу. И церкви, как могу.

– Теперь понятно. Ты, отче, как контрразведчик здесь?

– Нет, – сурово ответил Зима. – Я служитель церкви! И полно! А мои старые умения просто иногда приносят пользу делам церковным.

Они прошли мимо храма и направились в административное здание, где располагался миссионерский отдел. Они прошли через улицу и, зайдя в здание, поднялись на второй этаж, в покои архиепископа Никодима.

Ксендз Янко Брузельский был срочно вызван из Львова в Киев. Он прилетел на самолете, что для перемещений внутри Украины не совсем обычно. Но Янко знал, что епископ Любомир ждать не любит. Архиепископ занимал видный пост в украинской греко-католической церкви.

¹¹

Он отвечал за организационную работу всего церковного аппарата верховного архиепископа церкви. Янко был не просто настоятелем храма, но три года отработал при предыдущем главе церкви в его аппарате, занимаясь миссионерской деятельностью.

Ксендз торопился. Выйдя из самолета, он быстро прошел в здание аэропорта и, сев в такси, поехал прямо в резиденцию верховного архиепископа.

Янко зашел в резиденцию и спросил у служки, где он может найти его преосвященство. После чего был отправлен на второй этаж, в правое крыло здания. За те три года, что он здесь не был, ничего особенно в резиденции верховного архиепископа не изменилось. Он поднялся по широкой лестнице на балюстраду и через минуту оказался в приемной Любомира.

– Его преосвященство вызвал меня, срочно, – пояснил Янко секретарю.

Тот кивнул и скрылся за высокими дверями.

Через минут он появился и, открыв двери, торжественно сказал:

– Его преосвященство тебя ожидает.

Янко вошел в покои епископа. Низко поклонился и прошел под благословение. Любомир благословил его и указал на кресло, стоящее у небольшого столика, у окна. Янко сел только после того, как сам епископ уселся напротив, в такое же кресло.

¹¹ Так называемая униатская церковь. Подчиняется Папе Римскому, сохраняя некоторые каноны православия..

– Янко, – начал тот без предисловий. – Ты достаточно потрудишься на ниве настоятеля храма. Отдохнул. Пора взяться за работу.

Янко промолчал.

Его собеседник, очевидно, посчитал это знаком согласия и продолжил еще более воодушевленно.

– Наши братья во Христе, представители ордена Иезуитов, передали мне письмо от великого магистра ордена Франческо Кончини. В нем высказана просьба к нам, к которой не могу не прислушаться. И сам великий архиепископ наш благословил эти действия.¹²

– Слушаю внимательно, ваше преосвященство, что я должен сделать?

– Нужно найти человека для этого в высшей степени тайного плана. Я тебе все объясню. И еще, свяжись с настоятелем нашего главного монастыря Петром Ступкой. Он планирует миссионерский тур в правобережную часть Украины. Ты поедешь с ним и будешь участвовать в организации его тура. Помещения и главное – люди. Их должно быть много. Лучше всего – полные залы. Это важно для нас сегодня. Многие говорят, что мы – церковь нескольких западных областей, это не так, мы – церковь Украины!

– Конечно, ваше преосвященство, – несколько удивленно ответил Янко. Он не ожидал, что его дернули только из-за этого. В конце концов, много кто мог организовать проповеди Петра Ступки. Но это явно не все.

– Пойдем, пройдемся, – сказал Любомир, и они вышли из кабинета под удивленными взглядами секретаря, спустились вниз по лестнице и вышли на улицу.

Настоятель храма греко-католической церкви Петр Ступка был фанатиком веры. Он преклонялся перед мудростью Ватикана и с пеной у рта доказывал преимущество униатской церкви перед православием. Такой человек, убежденный в своей правоте, был отличным миссионером. Поэтому именно ему, несмотря на то, что он был занят работой в монастыре, верховный архиепископ поручил провести тур по восточным областям Украины, чтобы привлечь новых адептов в греко-католическую церковь. Лучшей кандидатуры было не найти.

Тем более что Петр Ступка был ярким поборником истинной веры и жестко относился к любым формам договоренностей с православием.

Петр быстро согласился. Однако для организации тура неожиданно ему прислали человека со стороны. Ксендза Янко Брузельского.

Настоятель монастыря был не очень доволен, он полагался на одного из своих монахов в этой миссии. Впрочем, он знал богатый опыт ксендза в этих делах. Но все же решил взять с собой в тур брата Степана Голову.

Разговор же с Янко был кратким и деловым. Выезжали они на поезде через три дня. Первая остановка их должна состояться в Кировограде. Затем они спланировали двенадцать городов, где будет выступать с проповедями Петр. Завершалось турне в Днепропетровске.

Отставной майор Службы безопасности Украины Данило Ершук был отправлен в отставку после того, как завершил свое правление президент Украины Виктор Ющенко. Служить другом президенту он не хотел. И с тяжелым сердцем ушел в отставку. Но дома он не сидел. Он оказался на базе подготовки боевиков западно-украинской группировки «Батько», где тренировал молодежь и обучал методам ведения боя в городах. Работал он так уже три года. Видя свою роль как незначительную в работе по обретению Украиной настоящей независимости.

Но на этой неделе, наконец, и на его улице появился праздник. С ним связались серьезные люди и дали ему достойное такого специалиста поручение. Он должен был проследовать

¹² Глава греко-католической церкви.

по маршруту святого отца, истиной церкви, который ехал с проповедями по восточной Украине.

Данило получил у руководителя лагеря оружие и снаряжение. Прибор ночного видения, тепловизор, хороший бинокль.

Собрался он по-военному быстро, сложив все в большой туристический рюкзак. Ехать следовало самостоятельно. И бывший майор выбрал себе кредо автостопщика. Эти молодые и не очень люди появлялись на дорогах все чаще. С туристическими рюкзаками они путешествовали по стране, останавливая машины. Для полноты впечатления Данило повязал на голову бандану. Ну, вроде бы все. Он глянул на себя в зеркало. Типичный представитель бездельников, колесящих по стране.

За два дня до первой проповеди Данило выехал в Кировоград. Он брал с запасом. Мало ли как сложится его дорога. Но ему повезло – грузовик ехал в Харьков, и как раз проезжал Кировоград. Все сложилось как нельзя кстати. Данило приехал в город за сутки до прибытия Петра Ступки. Ему позвонили и сообщили, где состоится выступление. Звонили из автомата (и где его нашли в наше время?). Данило снял комнату на ночь. Вечером внимательно осмотрел место выступления, ничего подозрительного не обнаружил, никто не следил за этим местом и без дела не шлялся. Он нашел стройку, которая велась неподалеку от дома культуры, где должен был начать свою проповедь Петр Ступка, и залег на весь вечер, внимательно осматривая в бинокль все окрестности. Ничего необычного так и не произошло. Успокоившись, Данило пошел в свою комнатку.

Утром, позавтракав, он опять пошел туда. К полудню начал собираться народ. Сама проповедь начиналась в три часа пополудни. Людей собралось немало. Их было не менее пяти-сот. Он побродил среди них, послушал, о чем говорят. В основном все разговоры доброжелательные. Похоже, все шло хорошо. Когда проповедь началась, Данило занял место на стройке, внимательно оглядывая всех приближающихся к дому культуры. Дождался, пока из клуба не вышли Петр Ступка и сопровождающие его два священника (это были Янко Брузельский и Степан Голова). Около них столпились человек десять прихожан, о чем-то расспрашивали. Затем священники сели в такси и уехали. Данило собрался и тоже пошел в свое убежище. Через полчаса ему позвонили. Он кратко доложил, что все спокойно и без происшествий, всех видел.

Ему назвали следующий город, куда едет проповедник. Это был Донецк.

Ну что ж, Донецк так Донецк. Данило собрал вещи и, надев рюкзак, направился к выезду из города ловить попутную машину до Донецка. Можно было подождать до утра, но ему нужно было приехать в Донецк раньше проповедника.

Никодим прилетел в Днепропетровск вечером. Его встретил епископ Александр. Облобзавшись, архиереи приехали в резиденцию vikария Днепропетровска. Сам vikарий был болен и лежал в больнице, а визит Никодима поручил своему ближайшему соратнику епископу Александру.¹³

Они без стеснения расположились в кабинете vikария.

Служка принес чай и пироги.

Помолясь, Никодим отведал пирогов и, отдав должное хозяевам, приступил к делу.

Программа «Молодежь Украины» была наконец согласована святейшим патриархом. Сейчас Никодим ездил лично по основным городам Украины, беседуя с первосвященниками о реализации этой программы. Сумма, выделенная на нее, была достаточно серьезна, и надежды на ее эффективность были большие.

¹³ В православной церкви vikарий (vikарный епископ, vikарный архиерей) – епископ, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении правящему епископу. Викарию может делегироваться в управление часть епархии в определенных границах (vikариатство).

После обсуждения программы и методов ее реализации святые отцы погрузились в обсуждение церковных дел в Украине.

– У нас тут непросто, вот, посмотрите, – с этими словами Александр протянул Никодиму листовку.

Никодим прочел.

– Ясно. Значит, к вам едет главный проповедник униатской церкви. Наслышан о нем как о дюже сильном проповеднике. Как думаете, много народу будет?

– Думаю, очень. Эти листовки везде, и в газетах объявления, и на телевидении реклама. В каждом институте висят плакаты. Очень много информации. И тут твой приезд, владыко. Многие решат, что связан с этими событиями.

– А как обстановка?

– Очень сложная. С трудом батюшки уговаривают молодежь не идти. Кое-кто хочет устроить этому униату «темную». Надеюсь, обойдется.

Никодим задумался. Выступление было завтра. И если что-нибудь произойдет, не окажется ли он волею случая вовлечен в это? И если он уедет прямо сейчас, не будет ли только хуже? Приехал, дал указание мочить и уехал от греха?

Никодим принял решение. Он достал телефон и набрал номер Зимы.

После разговора ему стало сразу как-то легче.

Он усмехнулся. Мы сами не лыком шиты.

И вернулся к беседе с Александром. Тот, казалось, был несколько встревожен этим разговором. Но Никодим его успокоил. Он только хотел, чтобы ничего не случилось. Они еще немного побеседовали, и наконец Никодима проводили в его комнаты. Его служка Арсений расположился рядом, в соседней комнате.

– Арсений, как он придет, сразу ко мне, – сказал Никодим.

– Слушаю, владыко, – ответил тот.

– И еще мне нужно, чтобы ты кое-что достал.

– Да, владыко?

Артур прилетел ночью. Лучшего рейса не нашлось. Несколько раздраженный, он поехал в резиденцию викария Днепропетровского. В пять утра он уже звонил в дверь. Заспанный сторож, пробормотав что-то насчет аспидов, которые по ночам спать не дают, все же впустил его внутрь и пояснил, куда идти.

Артур подошел к двери, которую ему указал сторож, и постучал. За дверью было тихо. Понимая, что еще слишком рано, он все же постучал сильнее.

За дверью зашевелились, и через пару минут перед Артуром предстал служка Архиепископа Никодима Арсений.

– Это ты? – сказал он сонным голосом, – заходи.

Артур зашел внутрь. Служка спешно накинул рясу и умылся. Причесал волосы.

– Бросай сумку, – сказал он Артуру. – Пойдем к владыке.

Через минуту они стояли пред покоями, где спал Никодим. Служка осторожно постучал. Потом еще раз. Через минуту из-за двери послышался хлопок в ладоши. Служка открыл дверь и зашел, оставив Артура у двери.

Через несколько минут он вышел.

– Владыко ждет тебя.

Артур зашел внутрь. Владыко Никодим сидел в кресле в таком виде, как будто сейчас не раннее утро, а разгар дня. Благословив Артура, он указал ему на стул рядом.

– Я вызвал тебя вот по какому делу. Я попал в очень неприятное положение. Завтра в три часа с проповедью выступает Петр Ступка, это фанатичный монах униатской церкви. Здесь эту церковь не любят. Он, оказывается, совершает тур по восточной Украине. Вербует последо-

вателей. И завершает его именно завтра здесь, в Днепропетровске. Епископ Александр поведал мне о настроениях молодежи сорвать проповедь, а то и хуже. Я опасаюсь, что если с этим проповедником что-нибудь случится, обвинят меня и нашу церковь, дескать, мы организовали это. Я хочу, чтобы ты незаметно охранял его. И не дал свершиться никакому насилию. Вред от его проповеди будет намного меньшим, чем вред от того, что его, скажем, побьют и сорвут проповедь. Мое прибытие сюда тайной не является. Тебе понятно?

– Да, владыко.

– Для тебя кое-что подготовил Арсений. Возьми, мало ли, тебе будет нужно. И с Богом, – с этими словами Никодим благословил Артура и вручил ему листовку с рекламой проповеди.

Артур вышел в коридор. Арсений его ждал.

– Пойдем.

Они опять зашли в комнату Арсения. Тот протянул Артуру карту Днепропетровска, а также пистолет с запасной обоймой, «Макаров», и удостоверение частного охранника. Фотография Артура была вклеена халтурно. Артур скривился.

– Ничего не попишешь, здесь тебе не лаборатория КГБ, – понял его Арсений. Затем он дал нож в ножнах и бинокль.

– Если что, звони сюда.

Он дал бумажку с мобильным телефоном.

– С Богом.

Арсений кивнул.

– Надо бы перекусить.

– Поешь вечером, – отрезал Арсений. – Дам воды, – он зашел в ванную и вышел оттуда со стаканом воды. Артур напился. Арсений, осмотревшись, нашел два вчерашних пирога.

– На вот еще.

– Дай денег. Гривен нет, – сказал, жуя пироги, Артур.

Арсений покопался в сумке и дал Артуру 10 тысяч гривен. Артур взял небольшую сумку, куда положил бинокль, часть денег и полотенце. Пистолет, деньги и нож рассовал по карманам.

– Ну, все. Пошел.

Артур вышел. Было уже светло. Начался колокольный звон. Зовут к заутрене. «Скоро семь», – подумал он.

Янко проснулся рано. Не было еще и шести утра. В номере было еще темно. Рассвет только начался. Сна не было. Поняв это, он встал и сделал несколько резких движений, чтобы разогнать кровь. Умылся. День был ответственный. Последний день проповедей. По оценке Янко, с каждой проповеди несколько сотен человек уходили убежденными в правильности догматов греко-католической церкви. Все шло очень хорошо. Только тот эпизод в Харькове. Янко поморщился. Но все же милиция отреагировала быстро, и все обошлось.

Ксендз подошел к окну. Через несколько домов от гостиницы, где они ночевали, был какой-то православный храм. После сегодняшней проповеди он недосчитается не одной сотни прихожан.

Умылся и побрился. Теперь он был готов к сегодняшним событиям. Он сел за стол и быстро стал писать пресс-релиз по завершению проповеди. Указал о тысячах сторонников и новообращенных. О телеграммах греко-католических священников в этих городах, отмечающих, что после проповеди Петра Ступки к ним резко возрос поток людей, желающих окреститься по обряду греко-католиков. Да, нужно трубить об успехах.

Написав текст, ксендз заложил его в рукав своей рясы. Затем вышел на улицу. Ему никак не сиделось в номере. Пройдя по улице, он увидел телефон-автомат. Оглянувшись, Янко зашел внутрь и позвонил.

Разговор его был краток. Но, видимо, удовлетворителен. Так как вышел он из телефонной будки в хорошем расположении духа.

Глянув на часы, он направился обратно в гостиницу. Скоро будет заутреня. Пропустить нельзя.

Они молились в номере Петра Ступки. Помолясь, спустились в буфет гостиницы и споро позавтракали. Петр был несколько подавлен.

– Все в порядке, отче? – спросил Янко.

– Да, – буркнул в ответ Петр.

До проповеди было еще много времени, и Янко отправился в рекламное агентство, занимающееся продвижением этого мероприятия. Петр же и Степан Голова решили осмотреть город.

Янко приехал как раз к открытию агентства. Агентство работало уже неделю, широко рекламируя проповедь, как будто концерт знаменитого певца. Впрочем, на справочный телефон поступило уже более двухсот звонков, что явно демонстрировало успех рекламной компании. Янко еще раз удивился прозорливости современного маркетинга. Да, стоило это недешево, но результат налицо. А кто сможет сказать, сколько стоит душа человека?

Янко поговорил с менеджером проекта. Они определились, что еще можно сделать до трех часов, чтобы привлечь людей. Затем Янко просто сидел и смотрел, как менеджер делает последние приготовления, звонит на радиостанции и размещает новости в сети.

Затем Янко поехал в дом культуры, где была назначена проповедь. Проверил афиши и подъезды. Не обнаружив никаких каверз, вернулся в номер.

Данило был готов. Он уже точно знал все расписание проповеди. Сколько времени это займет, кто откуда выйдет и кто куда будет двигаться. Все же двенадцатый раз. Все отработано до автоматизма. Утром он поехал к дому культуры и осмотрелся. Однако ничего интересного не обнаружил. В том числе было неясно, откуда ему вести наблюдение, где будет в этот раз его база. Поняв, что никаких бесхозных зданий поблизости нет, он принял другое решение.

Взяв такси, он поехал на другой конец города, где после тщательного обхода нашел что хотел. «Фольксваген транспортер». Затем в соседнем дворе он скрутил номера с машины, которая, судя по виду, стояла здесь уже не один месяц. Через час он вернулся. Оглядевшись, быстро открыл дверь «Фольксвагена». Сигнализация только успела пискнуть, он тут же открыл капот и отключил аккумулятор. Немного покопался под капотом и включил аккумулятор вновь. Все было тихо. Он усмехнулся и сел за руль. С помощью проводов завел машину. И преспокойно покатыл. Через десять минут он остановился в тихом дворике и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, поменял номера. Потом немного поразмышлял и пошел в газетный киоск. Через полчаса на фургоне красовались большие рекламные наклейки.

Он припарковал машину неподалеку от служебного выхода Дома культуры. Затем аккуратно снял резиновую окантовку и выдавил окно. Потом приложил стекло назад. Теперь оно легко снималось.

Изнутри это окно было закрыто шторкой. Удовлетворенный работой Данило пошел обедать. После обеда он вернулся в машину. До начала проповеди было еще два часа, но Данило хотел провести их в машине, наблюдая за происходящим. Кроме того, он не хотел вызывать подозрения, сядя в машину и никуда не уезжая перед началом мероприятия.

Он сел на раскладной стульчик, который обнаружил в машине, и начал наблюдать за происходящим, немного приоткрыв шторку.

Через полчаса проехала патрульная машина. Милиционеры осматривали район. Затем появился пеший патруль из четырех человек. Еще через полчаса стали формироваться две группы. Одна побольше, тех, кто пришел на проповедь, другая поменьше и с плакатами, кто

был против такой проповеди. К ним подошли милиционеры. Уговаривали разойтись. Через десять минут приехал еще один патруль.

Народу стало еще больше. В группе тех, кто шел на проповедь, стояло уже более трехсот человек. В группе их идеологических противников – не более тридцати. Милиционеров было уже восемь.

Приезд Петра Ступки прозевали и те, и другие. К служебному входу подъехала неприметная «Шкода», из которой вышли Петр и его сопровождающие и быстро прошли внутрь.

Наконец людей стали пропускать внутрь. Те, кто был против, остались снаружи и стали караулить проповедника у служебного входа. С ними остались четыре милиционера.

Пока все шло нормально.

Вдруг что-то зацепило его внимание. Этого парня он уже видел. Данило присмотрелся. Кто это такой? Идет как бы по своим делам, но зыркает внимательно по сторонам. «Этого типа я точно видел минут двадцать назад, – подумал Данило. – Надо бы посмотреть за ним». Данило отодвинул шторку посильнее и стал наблюдать. В этот момент парень посмотрел на его машину. Данило инстинктивно отпрянул назад. Шторка качнулась.

Тут парень повернулся и зашагал прямо к его машине.

«Вот невезуха!» – подумал Данило. Он быстро нашел в машине место, откуда его нельзя было увидеть снаружи, достал пистолет и притих.

Артур увидел его на мгновение. Он уже во второй раз обходил территорию и ничего особенного не обнаружил. Но его внимание привлек «Фольксваген», который стоял неподалеку от служебного входа в Дом культуры. И вот, когда Артур бросил взгляд на машину, он увидел, что там кто-то есть. Шторка, висевшая изнутри, колыхнулась.

Артур невзначай развернулся и пошел по направлению к машине. Он подошел к ней сбоку. Сделал вид, что уронил зажигалку на землю, внимательно осмотрел. Но никого не увидел. Может, показалось? Нет. Он явственно видел, как качнулась шторка и показалась чья-то тень внутри.

Кусочки грязи у двери совсем свежие. В машину кто-то залез совсем недавно. Артур понял, что нашел нечто интересное. Он, насвистывая, отошел от машины и направился в сторону. Судя по листовке до окончания проповеди оставался час с небольшим. Время есть.

Артур прошел дворами подальше от Дома культуры и нашел такси. Машина стояла во дворе, без водителя. Оглядевшись, Артур вынул нож и уже через две минуты был внутри. ВАЗы не отличались серьезностью защиты. Мотор завелся, и Артур тронулся. Он переехал через два двора и встал. Оставил машину и отошел в сторонку. «Подождем, – решил Артур. – Если что-то серьезное, то все начинается с окончанием проповеди». Примерно через час Артур вернулся, сел в машину и подъехал к Дому культуры. Припарковался неподалеку от заинтересовавшего его «Фольксвагена». Так, чтобы было видно его заднее стекло.

Такси было затонировано по максимуму, сейчас это было большим плюсом. Артур сидел, машину не глушил. Дескать, ждем клиента. В этот момент подошел какой-то мужик. Попросил подвезти. Артур спокойно ответил, что ждет клиента. Мужик ушел. Вроде все шло спокойно.

Артур достал пистолет. Послал патрон в патронник. «Макаров», конечно, не «Глок», но с близкого расстояния он не промахнется.

Еще через пять минут показали первые люди, выходящие из Дома культуры. Проповедь завершилась. Артур стал следить за «Фольксвагеном» еще внимательнее.

Толпа вышла из Дома культуры и двинулась к транспорту. Данило приготовился. Винтовка была собрана и лежала на полу. Данило подождал еще две минуты. По опыту он знал, что Петр не выйдет раньше, чем через три-четыре минуты после окончания проповеди.

Группа протестующих подошла ближе к служебному выходу. Милиционеры стали ее теснить, не подпуская к выходу. Данило перелез на переднее сиденье и завел машину. Двигатель тихо заурчал.

Затем он вернулся назад и аккуратно вынул стекло. Оглядел все еще раз. Милиционеры заняты протестующими. Ничего особого. Вот только такси. Оно стоит уже пять минут. Похоже, ждет кого-то. Но все же нужно поостеречься. Пожалуй, вторым выстрелом нужно прострелить ему колесо на всякий случай.

Отодвинув шторку в сторону, Данило отпрянул внутрь салона и поднял винтовку.

Дверь служебного входа открылась. Первым вышел Степан Голова, он придержал дверь, за ним вышел Петр Ступка. Увидев его, протестующие начали рьяно махать плакатами и скандировать что-то вроде «Убирайся, поп, в свою западную Украину!».

Янко не появился. Третьим вышел администратор Дома культуры. Данило прицелился.

Артур четко увидел лицо в заднем окошке «Фольксвагена». Затем стекло исчезло, шторка заколыхалась под небольшим ветерком. Чья-то рука отодвинула ее в сторону.

«Черт! Он же стрелять собирается!» – понял Артур. Он немедленно тихо выскользнул из машины и направился к «Фольксвагену» сбоку. Боковые окна были закрыты шторками, да и стрелок наверняка занят целью и не оглядывается по сторонам.

Артур быстро подошел к машине. Вначале он хотел рвануть дверь. Но подумал, что двери могут быть заблокированы. Поэтому он решился на очень опасный ход. Он посмотрел на служебный вход как раз в том момент, когда из него начал выходить Степан Голова. В этот миг он быстро выглянул с краю в открытое окно. Винтовка смотрела чуть в сторону.

От неожиданности Данило выстрелил. Артур выстрелил следом. Данило взмахнул руками и рухнул на пол с дыркой во лбу.

А у служебного входа с пулей в легком опускался не землю ни в чем не повинный администратор.

Артур резко отпрянул назад, бросился к такси и рванул с места. Он вывел машину на проспект и быстро ехал в сторону гостиницы. Затем остановился во дворе, бросил машину и заспешил на остановку. Сел в автобус и через полчаса был в гостинице.

Милиционеры так толком ничего и не поняли. Только когда закричала какая-то женщина, один из них обернулся.

Администратор лежал на земле и булькал кровью. Над ним на коленях стоял Петр Ступка и, держа его за руку, молился. Степан Голова лишь растерянно закрывал своего настоятеля.

Никодим сидел в кресле и ждал доклада. Впрочем, он не сидел без дела. Работа миссионерского отдела не терпела отлагательств, и он просматривал свою папку с документами.

В дверь постучали. Вошел Арсений.

– Прибыл Артур. У него новости. Полагаю, тебе, владыко, следует их услышать.

– Зови.

Арсений поклонился и вышел.

Артур вошел к архиепископу Никодиму и сдержанно поклонился. Арсений вошел следом.

– Говори, – сказал Никодим. Он уже понял, что случилось что-то важное. В нетерпении он даже встал с кресла.

Артур в двух словах рассказал ему о случившемся.

– Кого же хотели убить? Петра?

– Думаю, да.

Никодим задумался.

– Ты собирайся. Тебя отвезут до границы России, оттуда улетишь в Москву. Расскажешь все Зиме.

– Понял, владыко.

– С Богом.

Артур вышел. Арсений вышел следом.

Никодим сел за стол. Следовало немедленно переговорить с викарием. Он дал себе еще десять минут. Арсений должен пока все устроить с епископом Александром по поводу Артура. Затем Никодим позвонил Зиме и кратко сказал, чтобы тот читал новости с Украины. Зима сказал, что понял. Никодим не сомневался в его понятливости. Положив трубку, он вернулся к бумагам своего отдела.

Через десять минут Арсений вернулся и доложил, что все решено. Артур через пять минут уезжает на приходском автомобиле к границе России.

– Мне нужно срочно увидеть викария, – сказал Никодим. Арсений кивнул и вышел. Еще через полчаса они входили в больничную палату викария Днепропетровского.

Архиереи проговорили больше часа. Никодим ушел удовлетворенный. Викарий оказался весьма неглупым человеком.

– Летим вечером, – сказал Никодим Арсению.

– Да, владыко, – ответил тот.

Вечером они вылетели в Москву.

Кардинал Карло Понте выходил из храма Иисуса, когда его задержал генерал ордена Иезуитов Франческо Кончини.

– Добрый день, Ваше преосвященство.

– Добрый день, Франческо. Как дела?

– К сожалению, не очень. Мой план не удался. Человека убили. Проповедник счастливо вернулся назад.

Генерал ордена Иезуитов рассказал кардиналу, что случилось.

– Теперь никакого скандала с мучеником не получится. Закончил он.

– Ну, что ж, – философски вздохнул Кардинал. – Все в руке Божией! Мы все равно в плюсе. Тур по городам восточной Украины дал нам много последователей. Мы спасли новые души прихожан. За это надо поблагодарить верховного архиепископа греко-католиков. А эту нелепую смерть нужно использовать в нашу пользу.

– Как же это возможно, ваше преосвященство?

– Все возможно. Я думаю, что нужно преподать это как неудавшееся покушение на Ступку. То есть как оно было. А этого исполнителя необходимо связать с боевиками восточно-украинских сил. Предположим, что именно герой западной Украины пресек преступление.

– Мудрость твоя безгранична! Я уверен, что это можно сделать. Начнем сегодня же с интернета. Запустим в форумах: мол, вечная память герою восточной Украины Данило! И так далее. Попробуем. Я думаю, что получится.

– А что с этим, настоятелем?

– Я полагаю, он в шоке, но он крепок духом. Возможно, будет служить далее.

– Не получится так, что он поймет, что был нашей целью, особенно если все будет информационно разворачиваться? Надо, пожалуй, поговорить с ним и сделать так, чтобы всю этой информационной возню инициировал он сам. Чтобы именно он захотел предать все огласке. Иначе все может пойти не так.

– Я приму меры. С ним переговоят. Но ваше преосвященство понимает, что он может и не выдать такую идею сам.

– Нужно постараться. Если не он, то кто знает, что может всплыть.

– Я понял. Этот вопрос мы решим без вмешательства Ватикана, – сказал Фрначеско.

Никодим вызвал к себе Зиму сразу по приезду. Артур прилетел несколько позже. Поэтому именно от Никодима узнал Зима о произошедшем.

Зима раздумывал недолго.

– Красивая схема. Фанатики из восточной Украины убивают святого человека. Вот они истинные православные – убийцы. Задумано хорошо. Но какого уровня должно быть решение, если они решились на такое – убить настоятеля своего главного монастыря? А может быть, с ним поговорить?

– С кем? – не понял Никодим.

– Со Ступкой. Он ведь уже наверняка все понял. Как он отреагирует?

– Поезжай, – неожиданно легко согласился Никодим. – Попробуй. Может, и вытянешь из него что. Кроме того, Ступка не может не понимать, что угроза его жизни и не миновала вовсе.

– Взять Артура?

– Нет. Пусть отсидится. Воевать тебе не с кем. Встреться с Петром на нейтральной территории и поговори. Вот и все.

– Хорошо, владыко. Я вылету в Киев сегодня же.

– С Богом! – Никодим широко благословил его.

После ухода Зимы Никодим сел за стол и стал писать подробный доклад для митрополита Иллариона и для духовника патриарха Игоря. Патриарх должен узнать о его роли в этом деле. Ведь именно Никодим предотвратил крупнейшую провокацию за последние десятилетия! Пожалуй, митрополит Илларион не решится утаить такое. И Отец Игорь поможет.

Закончив писать, Никодим решил лично подать документы. Кликнул службу одеваться и поехал вначале в патриаршую резиденцию. Нужно было повидать отца Игоря.

Передав оба доклада, Никодим вернулся удовлетворенный. Отец Игорь уверил его, что такой важности информация обязательно будет доведена до его святейшества.

Янко шел за Петром Ступкой и Степаном Головой. Но перед выходом остановился сказать пару слов администратору, пропустив его вежливо перед собой. Затем уронил на пол свои перчатки. И остановился, чтобы их поднять. Еще чуть-чуть. Янко вовсе не собирался лезть под пули. Раздался женский крик. Кто-то упал. «Все, – подумал Янко. – Готов». С решительным лицом он вышел из здания и увидел лежащего на земле в луже крови администратора. «Промазал. Тупой ублюдок», – зло выругался про себя Янко.

– Вы целы, отче? – обратился он к Петру.

– Да.

– Кто стрелял? Где он? – закричал Янко на стоящих милиционеров. Они как будто очнулись. Стали связываться по радиации и обходить периметр.

– Нашел! – радостно крикнул один из них. Тотчас же все они побежали к «Фольксвагену». Янко тоже подошел посмотреть. В широко распахнутую боковую дверь было видно тело лежащего Данилы.

– Мертвый он, – сказал один из милиционеров. – Кто его? Ищем еще стрелка.

Янко вернулся.

– Кто стрелял мертв. Поехали, отче.

Петр поднялся, и они пошли в сторону. Такси ждало их неподалеку. Водитель удивленно взирал на столпотворение и нервно курил.

– Поехали!

Они тронулись вперед.

– Ищут таксиста? – спросил водитель.

– Какого таксиста? – удивился Янко.

– Так тут стоял ВАЗ, девятка. Такси. Я еще думаю, что за конкурент. Он прыг в такси и по газам.

– Нет, не знаем.

Через двадцать минут они были в гостинице.

Степана начала бить дрожь. Петр был внешне совершенно спокоен. Все собрались в его номере.

– Скажи мне, Янко, – сказал Петр. – Что ты об этом думаешь?

При этом он пристально посмотрел в его глаза.

Янко стало не по себе, но он пересилил себя и не отвел взгляд.

– Думаю, хотели тебя убить, отче, – ответил он, – но промахнулись. Надо уезжать отсюда как можно скорее!

– Мы улетим, как договаривались и как купили билеты. В одиннадцать вечера, – ответил Ступка.

– Я позвоню, чтобы нам милиция выделила охрану.

– Нет! На все воля Божья! – ответил Петр.

По прилету в Киев Петра пригласили в резиденцию верховного архиепископа.

Его встретил епископ Любомир.

Поздравив его высокопреподобие с успешным избавлением от смерти, Любомир сказал:

– Друг мой, ты понимаешь, дела церковные иногда бывают таковы, что нужно приложить силы, чтобы души человеческие спасти. Надо понять, что сейчас можно сделать нашей церкви для того, чтобы из этой ситуации получить максимальную выгоду в вере нашей. Что ты можешь предложить?

Однако Петр ответил сухо и кратко. Что, мол, он монах и в делах церковных мнит немного, посему этот вопрос правящему архиерею разрешить надобно.

Еще и еще раз пытался Любомир получить от Петра предложения. Но тот просто отнекивался. В конце концов, сказался больным, и они попрощались.

Петр ушел. Любомир посидел немного один. Вдохнул и начал набирать телефонный номер.

Его звали Дон Педро, и он прилетел из Колумбии. Он не очень понимал, почему в аэропорту его имя вызывало улыбку у пограничников, таможенников и работников служб аэропорта. Решив, наконец, что это загадочная русская душа в ее украинском исполнении, Дон Педро взял такси и отправился из бориспольского аэропорта в гостиницу «Украина».

Получив хороший одноместный номер, Дон Педро распаковал чемодан и переоделся. Через полчаса в холле гостиницы он встретился со своим гидом Николой Щербаком.

Никола говорил на ломаном английском, впрочем, как и Дон Педро, который тоже не был ярым поклонником языка Шекспира.

Кратко обменявшись приветствиями, они вышли из гостиницы и направились в небольшой ресторанчик, где Никола передал Педро какую-то сумку и получил от Педро список конкретных вопросов.

Николе было за сорок, и он последние семь лет был связным в одной из украинских преступных группировок. Если нужно было что-то достать, состоящее вне закона, обращались к нему. Никола, по слухам, мог достать даже ядерную бомбу. Если бы она была кому-то нужна. Но плавал он неглубоко и доставал обычно ствол да документы. Сегодня Никола даже не подозревал, кому он достает все необходимое. Впрочем, он был не любопытен. В его работе это был бы непростительный грех.

Дон Педро вернулся в номер и, предварительно повесив табличку «не беспокоить», раскрыл сумку.

Затем аккуратно разложил на кровати ее содержимое.

Темный костюм, спортивные штаны, водолазку и шапочку, пистолет «Глок» с глушителем и запасной обоймой, кастет, выкидной нож, короткую веревку и моток веревки подлиннее с альпинистским снаряжением, еще один моток шнура, аптечку, документы на частного охранника, разрешение на пистолет.

Педро тщательно проверил оружие, разобрал и собрал пистолет, зарядил его.

Под вечер Педро вышел прогуляться и в шесть часов вновь повстречал Николу у кафе на Крещатнике. Здесь Никола передал ему конверт с фотографиями и документами. Они поужинали, причем Педро ограничился легким салатом и чашечкой кофе.

Затем они распрощались навсегда.

Педро вернулся в номер и внимательно все просмотрел. В конверте лежали фотографии Петра Ступки, а также фотографии и планы монастыря.

Дон Педро достал из своего кошелька тонкий пакетик с белым порошком, а из своей сумки пару кожаных перчаток. Положил все это в сумку и направился вниз. Попрощавшись со швейцаром, он уселся в такси и поехал осматривать храмовый комплекс. Радостно побродив с туристами и убедившись, что он никому не интересен, Педро взял влево и постепенно вышел за пределы храма. После чего направился в сторону монастыря.

Сам монастырь находился в пределах Киева, но не близко к центру. Но Педро не спешил и к монастырю, он шел пешком. Было уже половина двенадцатого, когда он пришел к монастырской стене. Горел лишь один фонарь, прямо у входа в монастырь. Больше света не было. Это его абсолютно устроило. Тут он увидел, как к монастырским воротам подъехало желтое такси, из машины вышел священник в рясе и постучал в дверь. «Припозднился ты, падре, – подумал Педро и на всякий случай перекрестился. – Святая Мадонна!»

Через минуту дверь в воротах открыли, и священник зашел внутрь.

«Что ж, подождем немного», – сказал сам себе Педро.

Зима прилетел в Киев под вечер. Откладывать встречу с Петром Ступкой он не хотел. Поэтому он сразу связался с резиденцией митрополита Киевского Олега, где ему сообщили, что найден некий отец Святогор, близкий друг Петра Ступки. Сейчас он свяжется с Петром и попытается договориться о встрече Зимы и Петра.

Зима зашел в кафе неподалеку от резиденции и стал ждать. Через час ему позвонили и сообщили, что удалось договориться. Петр примет его во дворе монастыря сегодня через два часа после вечерней молитвы. «Значит, часов в двенадцать», – прикинул Зима. Когда время настало, он вызвал такси и поехал в монастырь.

Такси довезло его до самых монастырских ворот.

Зима постучал в дверь бронзовой ручкой.

Похоже, его ждали, так как дверь открылась буквально через минуту. Его впустил в монастырь один из монахов.

– Ждите, – коротко сказал он Зиме.

Тот остался во дворе один. Через пять минут из здания вышел настоятель Петр Ступка. Священники облобызались. Присели на каменную скамью.

– Я хочу поговорить, отче, – сказал Зима.

– Слушаю тебя.

Зима проговорил без перерыва пятнадцать минут. Петр молча слушал.

– Вера и церковь – разные вещи. Как суть Бог и человек, – сказал Петр. – Я должен помолиться. После этого решение придет само.

– Как долго мне ждать? – спросил Зима.

– Как решит Бог, – серьезно сказал Петр. Встал и удалился.

Зима видел, как тот вошел в монастырскую церковь. В окошке забрезжил огонек. Петр зажег свечи. Зима вздохнул и поежился, стало прохладно. Он прошелся по монастырскому двору несколько раз. Снова сел на скамью. Но она уже остыла, и он быстро встал. Затем, привлеченный его ходьбой, вышел монах и предложил Зиме чай. Тот с радостью согласился, он уже основательно замерз. Монах вышел через пару минут с кружкой черного чая. Предал ее Зиме и ушел. Зима присел на краешек скамьи и стал пить чай.

Прошло еще полчаса. Терпенье Зимы подходило к концу. Он молится уже почти час. Ведь все ясно. Его подставили и хотели убить свои же! Спас его жизнь посланник нашего архиепископа. Чего ж еще!

Подождав ровно час, Зима решился. Он потихоньку подошел к церкви и заглянул внутрь.

Петр стоял у амвона на коленях, положив голову на алтарь. Казалось, он совсем не двигается. Зима вышел.

Он ждал еще час. Наконец не выдержал и зашел внутрь. Поза Петра ничуть не изменилась. Он так же стоял на коленях. Но Зима уже предчувствовал недоброе. Он быстро подошел к Петру. Голова настоятеля лежала на алтаре, глаза его были широко открыты и мертвы.

Зима пощупал его артерию. Точно покойник. Он перекрестился. Как же так! Зима вышел и позвал монахов.

Наутро он уже летел в Москву.

Скандал, которого не было, так и не разгорелся. Поболтали в блогах, и ничего не выплеснулось наружу. Удивленные бойцы группировки «Батько» обгадили всю сеть своими возмущенными постами о брате Даниле.

Петра похоронили торжественно, но тихо. Степан Голова ушел служить в дальний монастырь в Ужгороде.

А из Киева вылетел рейсом на родину, в Колумбию, турист по имени Дон Педро.

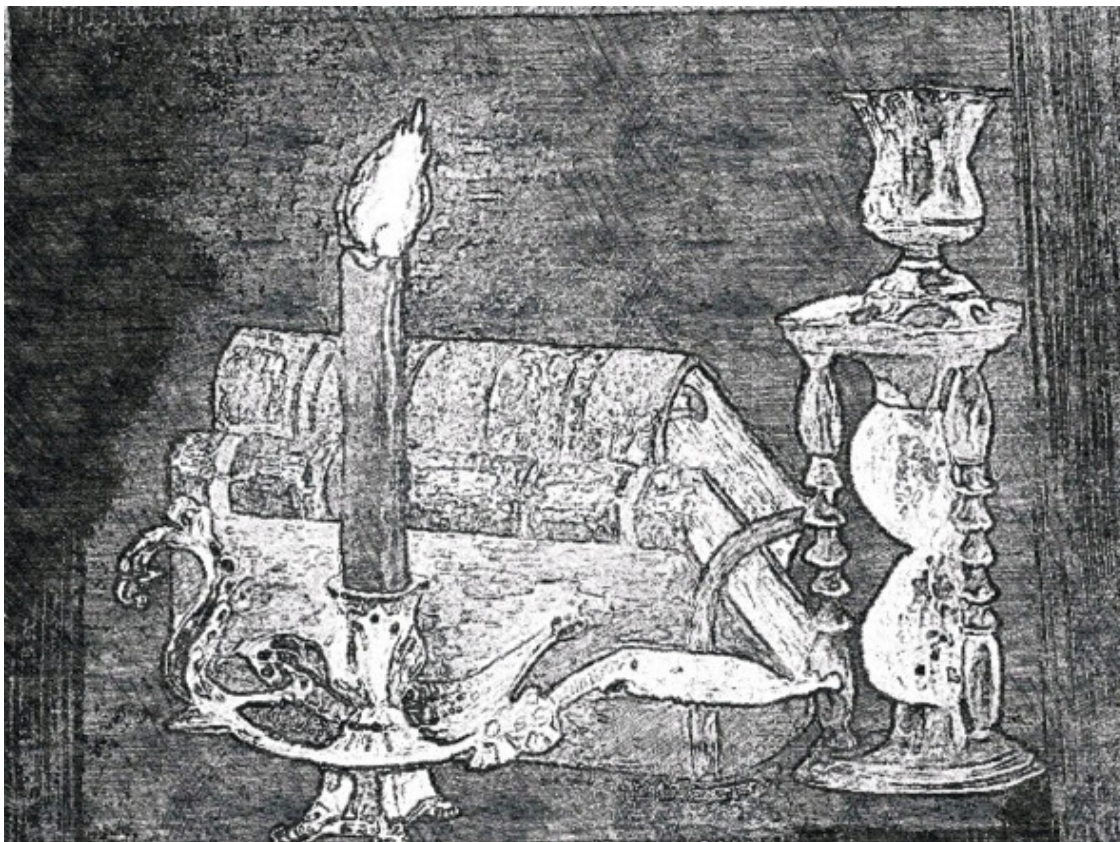
Однако более двух тысяч новых прихожан появились в греко-католической церкви в восточной Украине.

Зима старательно дописывал доклад об этом деле. Завершив его, он поставил подпись Зеро. Затем, выйдя из своего кабинета, он направился в кафе на Дубовском, где к нему подсел человек, который и получил от Зимы доклад.

– Интересно? – спросил он.

– Весьма. Полковник будет доволен, – ответил Зима.

Глава 3. Шепот монаха

Высоко в Альпах расположен монастырь ордена капуцинов Санта-Мария дель Пополо. Монастырю более 500 лет. Эти древние стены многое видали на своем веку.

В часовне монастыря истово молилась пожилая монахиня.

– Всеблагой Господь мой, помоги ему! – доносилось из часовни.

Помолившись, она вышла из часовни.

– Сестра Багатони! – обратилась к ней другая монахиня, – приехал аббат Фра Лацио. Ты хотела его видеть?

– Спасибо, Мария.

Сестра Багатони поспешила в административное здание монастыря.

Валаамов монастырь известен на весь православный мир. Это место поистине считается святым. Возрожденный более двадцати лет назад, ныне он процветает. Есть у этого монастыря своя особенность. Валаамский монастырь – ставропигиальный, то есть находится под наблюдением и каноническим управлением Патриарха Московского и всея Руси. И это особенная честь, но еще большая ответственность. Настоятель монастыря епископ Михаил был рукоположен в этот сан совсем недавно. Всего два года назад. В Валааме он жил четыре года.

После заутрени епископ по обыкновению разбирал монастырские дела, счета на оплату, документы и, конечно, просители. Вот и сегодня Михаил вначале уделил время документам.

Подписав несколько договоров и счетов, просмотрел письма из аппарата РПЦ и администрации Карельской республики. И, наконец, наткнулся на него.

Письмо имело странный вид, а именно было без конверта. Плотная бумага желтого оттенка была сложена вдвое, как для отправки в конверте. Епископ развернул ее и прочел:

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с Отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его».

Эта цитата из библии удивила и встревожила Михаила. Подписи не было. Михаил позвал монаха, отвечающего за канцелярию монастыря.

– Брат Андрей, откуда это письмо? – он показал ему странное послание.

– Не знаю, владыко, – удивился тот. – Я такого письма не видел и вам в почту не клал.

Теперь настала пора удивляться Михаилу.

– Так как же оно у меня в папке оказалось?

– Я не знаю, – растерянно сказал монах.

– Иди. Но я хотел бы знать, кто мог положить мне это.

Монах вышел. Михаил прошелся по кабинету. Нелепая история. Зачем кому-то подбрасывать ему листок с цитатой из библии? Напомнить ему о том, что не чтит он библию? Что это может быть? Вздор. Это само собой разрешится. Он вернулся к делам.

Карло Понте был в отпуске. Не сказать, что служение Богу нуждается в отпуске, но все же от документов требовался отдых. Кардинал решил поехать на воды в Карловы Вары, проведя там три недели с пользой для тела и обдумывая новый проект миссионерской службы святого престола.

Он отдыхал уже неделю, когда его навестил генерал ордена иезуитов Франческо Кончини. Франческо был не один. Он привез с собой Фра Лацио – настоятеля малоизвестного итальянского монастыря капуцинов.

Честно говоря, Карло испытывал смешанные чувства. С одной стороны, ему нужно было передохнуть и разгрузить голову от многих дум. С другой стороны, неделя безделья давалась ему тяжело. Мозг требовал работы.

Они сидели за столиком в кафе. Все в рясах, на них косились другие посетители.

– Нечасто, видимо, здесь отдыхают католические священники, – усмехнулся Франческо.

– Давайте о деле, – сказал кардинал.

– Фра Лацио сейчас расскажет.

– К нам в монастырь попала одна дама, сеньора Багратони, – начал аббат. – Она вдова русского, потомка эмигрантов второй волны. Ее муж попал в плен во время второй мировой, а после войны остался в Италии. У них родились дочь и сын. Так вот муж у сеньоры умер четыре года назад. Дочь ее вышла замуж за американца и уехала в США. Сын уехал еще раньше. Она осталась одна и решила посвятить себя служению Богу.

Но ее сын хотел увидеть родину отца. Он уехал в Россию. Там попал под влияние православия и два года жил при монастыре Валаам. Там он кое-что узнал. Что-то такое, что он немедленно уехал оттуда. Разочаровался в православии вообще. Вернулся в Италию. Повидался с матерью, рассказал ей все и уехал в Южную Америку в миссию нашего ордена. Помогать индейцам.

– Что же он мог узнать? Ты заинтриговал меня, Фра Лацио! – сказал кардинал.

– Об этом мне стало известно из рассказа сестры Багратони. Она благочестивая женщина и очень переживает за сына. Хотя теперь за него можно не волноваться, он направлен Господом нашим на путь истинный, ибо что может быть лучше, чем помощь в миссионерстве?

Так вот она рассказала мне, что ее сын стал свидетелем страшного преступления. Такого, что совершенно несоразмерно пониманию церкви. Именно это преступление и его безнаказанность отвратили ее сына от православия.

– Вот видишь, я не зря потревожил тебя на отдыхе, – сказал Франческо Кончини, когда Фра Лацио завершил свой рассказ.

– Да, определенно. Очень интересно. Большое спасибо, Фра Лацио, что ты проделал такой путь, дабы передать мне лично эту новость. Затем кардинал снял с руки свой перстень и запечатал губы капюшина.

– Храни все в тайне, брат мой, – сказал он.

Зима виделся с Артуром регулярно. Бывший военный постоянно бывал у него на службах. Казалось, скромная часовня была ему милее огромного храма. Однажды, увидев, что он так и не нашел покоя в своей душе, Зима посоветовал Артуру поехать в монастырь. Проще всего было договориться с Валаамским монастырем. Один звонок Никодима, и Артура примут как родного.

– Поживешь при храме пару месяцев, разберешься в себе. Поймешь, что там за жизнь, – сказал Зима.

– Да я уж, собственно, жил.

– Да немного ты жил, да еще после всего, что с тобой тогда случилось. Не понял сам ничего! Попробуй еще раз.

Артур согласился. Ему в тягость была иждивенческая жизнь на подворье архиепископа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.